

За два года до финала Часть 1

Анна Осинцева

Анна Осинцева

За два года до финала. Часть 1

<https://litres.ru/74629994>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я умерла в ночь, когда рушилось мое королевство. Видела, как горел дворец и как мой муж-король умирал у меня на руках. Чтобы не стать пленницей безжалостной королевы-матери, я сама перерезала себе горло. Перед смертью я запомнила две вещи: триумф королевы и дикий, первобытный ужас в глазах ее верного цепного пса - верховного мага Северана. Человека, которого я считала главным предателем.

Но тьма меня не забрала. Я проснулась в своей девичьей постели ровно за два года до катастрофы.

Все, кого я оплакивала, снова живы. У меня есть двадцать четыре месяца, чтобы переиграть смерть. Я поклялась затаиться и держаться подальше от Северана. Но в этой жизни главный кошмар моего прошлого почему-то следует за мной как тень, рискует головой, скрывая мои секреты, и закрывает от ударов собственным телом. Кем он был в ту роковую ночь - моим палачом или единственным, кто пытался меня спасти?

Содержание

Глава 1. Последняя ночь.	4
Глава 2. Живые.	26
Глава 3. Дворец до катастрофы.	48
Глава 4. Брачный договор.	68
Глава 5. Королева-мать.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Анна Осинцева

За два года до финала. Часть 1

Глава 1. Последняя ночь.

Лиара стояла посреди гостиной и слушала, как за стенами умирает дворец.

Для ночи, в которую рушилось целое королевство, здесь было слишком тихо. Камин давно погас, только на самом дне, под седым пеплом, лениво тлели угли, время от времени выплескивая тусклые багровые отблески. Они ползли по мраморным плитам, цеплялись за ножки перевернутых кресел и дрожали в стеклянных подвесках люстры.

Каждый удар в замковые ворота отзывался в полу глухой дрожью, с потолка сыпалась мелкая белая пыль. В глубине коридоров кричали люди, лязг стали, треск выламываемых дверей, сухой треск боевой магии - звуки то накатывали волной, то стихали, и тогда Лиара слышала только собственное рваное дыхание. А потом бой разгорался с новой силой.

За высокими окнами похлал пожар, северная галерея уже превратилась в сплошную огненную стену, и теперь пламя облизывало башни, окрашивая небо в цвет свернувшей-

ся крови. В густом дыму над крышами еще вспыхивали серебряные разряды - последние, судорожные остатки защитных плетений. Когда - то их называли неприступными, теперь они лопались одно за другим, как мыльные пузыри.

Лиара стояла босая. Туфли она потеряла еще в самом начале, когда бежала по винтовой лестнице. Подол светло - зеленого платья был изодран в клочья, ткань почернела от копоти, а серебряная вышивка на лифе почти скрылась под жесткими темными пятнами. Кровь была чужой, по крайней мере, Лиара отчаянно пыталась в это верить. Левый рукав совсем затвердел от нее и неприятно лип к коже. Она не помнила, кто оставил этот след. За последние часы слишком много людей пытались схватиться за нее, слишком многие падали навзничь, слишком часто ей приходилось переступать через тела, чтобы просто бежать дальше.

Боль притупилась, превратившись в глухой, привычный шум под кожей, в горле, за глазами. Лиара знала: если она позволит себе остановиться и прочувствовать этот кошмар хотя бы на секунду, она просто рухнет на пол и больше не поднимется. Поэтому она заставила себя стоять. Стоять, смотреть на дверь и ждать.

Когда - то эта гостиная была гордостью Валлейнов. На расвете мозаичный пол вспыхивал янтарными и голубыми искрами, а из окон от пола до потолка открывался вид на королевский сад. Со стен строго смотрели портреты прежних правителей - словно заранее знали, что их потомки окажут-

ся недостойны короны. Вдоль стен стояли тяжелые кресла, обитые темно - зеленым бархатом с вышитыми серебряными листьями королевского дома.

Теперь от бывшего величия остался погром. Разбитая фарфоровая ваза у камина смешалась с пеплом и лепестками роз, столики перевернуты, по полу раскиданы книги и бокалы. Тяжелая бронзовая статуэтка первого короля Валлейна валялась под креслом - с отколотой, покотившейся в угол головой. Лиара смотрела на нее и думала, что это самое точное пророчество.

Очередная вспышка за окном прорезала темноту, отразившись в высоком зеркале. Лиара мазнула взглядом по собственному силуэту. Маленькая, худая, хрупкая девчонка с растрепанными светлыми волосами, обычно яркие, зеленые глаза сейчас казались почти черными от усталости и ужаса. На щеке - полоса сажи, нижняя губа разбита. В свои двадцать два года она выглядела подростком, но за одну эту ночь постарела на несколько жизней.

Она резко отвернулась от зеркала. Не нужно было вспоминать, как все началось, но память услужливо прокручивала каждую деталь.

Предрассветный набат над столицей, паника. Все думали, что враг атаковал восточные ворота. Адриан созвал экстренный совет, Селеста осталась в своих покоях, а сама Лиара пряталась в западном крыле вместе с Мирой. А потом внутренние ворота захлопнулись, и связь с гарнизоном оборва-

лась. Стражники, которые еще утром носили зеленые плащи Валлейнов, прямо на ходу срывали с воротников королевские знаки. Вместо них они крепили серебряные броши в форме роз - личный символ Селесты.

Первые убийства произошли почти бесшумно: несколько верных советников, слуги, пытавшиеся прорваться к королю. Затем исчезли маги, державшие оборонный круг. Их нашли позже в подземельях - с выжженными на коже следами запрещенных чар.

Селеста не захватывала власть в припадке безумия, она не кричала, не бросалась в бой. Королевство переходило в ее руки спокойно, шаг за шагом, как давно подготовленная, законная вещь. У нее были готовые списки, имена, ключи от тайных ходов, дубликаты печатей и люди, заранее присягнувшие на крови. Лиара видела, как один за другим гасли защитные кристаллы. Видела, как придворные, еще вчера пресмыкавшиеся перед Адрианом, опускались на колени перед его матерью. Видела, как стража открывала двери, которые должна была защищать до последнего вздоха. Все было просчитано, даже смерть. Особенно - смерть.

Лиара медленно закрыла глаза.

Перед мысленным взором встал тронный зал. Распахнутые настежь двери, тяжелый запах горелого металла и свежей крови. Золотые королевские знамена сорваны и истоптаны грязными сапогами, вдоль стен - тела гвардейцев. И Адриан у подножия трона.

Он держался из последних сил, опираясь рукой о край резного сиденья. Темные волосы прилипли ко лбу от пота и крови. Королевский камзол распахнут, белая рубашка на правом боку насквозь пропиталась багровым, на скуле -глубокая рваная царапина.

- Лиара... - Увидев ее, он попытался выпрямиться.

- Адриан!

Она бросилась к нему, не помня себя. Он шагнул навстречу, но колени короля подогнулись. Лиара едва успела подхватить его, и они вместе опустились на холодные плиты. Перчатки девушки мгновенно взмокли от его крови.

- Ты цела? - прохрипел он. Даже умирая, Адриан первым делом спросил о ней.

- Да. Молчи, я найду лекаря, слышишь? - Лиара отчаянно затрясла головой.

Она знала, что врет. Дворцовые лекари были либо мертвы, либо заперты в южном крыле. А те, кто переметнулся к Селесте, больше не собирались лечить свергнутого короля.

- Ты все еще... плохо врешь, - Адриан слабо, мучительно усмехнулся.

- Я не вру!

- Врешь.

- Ты просто ранен, Адриан!

- Лиара...

Он попытался поднять руку, но сил не хватило. Лиара перехватила его ладонь, крепко сжимая в своих.

- Я здесь, я с тобой.

- Я знаю, - он посмотрел на нее. Его карие глаза оставались удивительно ясными, хотя лицо уже стремительно серело.

Лиара была его другом. Не возлюбленной, не женщиной, которой он клялся в вечной страсти. Их брак был чистой политикой - не самым худшим союзом, без жестокости и холода, но все же расчетом. Адриан никогда не смотрел на нее как на любимую, и Лиара не ждала от него нежности, но они доверяли друг другу безоговорочно. И этого оказалось достаточно, чтобы сейчас ее мир разлетелся вдребезги.

Они познакомились еще детьми, на каком - то невыносимо скучном летнем приеме. Лиара сбежала в библиотеку и забила между полок с военными хрониками. Там ее и нашел Адриан, который тоже прятался от своего наставника. В тот день они заключили соглашение: если кто - то спросит про наследника, Лиара скажет, что он изучает историю дипломатии. А Адриан в ответ поклялся врать, что Лиара занята государственными делами. Это была глупая детская ложь, но с нее началась их верность друг другу. Когда Лиара потеряла мать, Адриан не лез к ней с банальными утешениями - он просто часами сидел с ней рядом в саду и молчал. Когда совет принудил их к помолвке, они пообещали друг другу сохранить дружбу вопреки всему.

- Я не стану требовать от тебя любви, - серьезно сказал Адриан накануне свадьбы.

- А я не стану ее изображать.

- Договорились.

Муж и жена на бумаге, соратники в жизни. И теперь он умирал у нее на руках.

Тяжелые шаги заставили Лиару вскинуть голову. В зал вошла Селеста.

Она ступала величественно и плавно, тяжелый черный бархат платья подчеркивал мертвенную бледность кожи и вороново крыло волос. Прическа осталась безупречной, на груди холодно поблескивала серебряная роза, на пальце мерцал перстень. На королеве - матери не было ни единого пятнышка крови.

А за ее спиной тенью шел Северан.

Высокий, мускулистый маг с растрепанными светлыми волосами и серо - голубыми глазами. Обычно он выглядел как картинка: идеальный темный камзол, серебряные застежки под горло, длинные рукава, скрывающие рунические знаки на запястьях. Сейчас его одежда была разорвана на плече, у виска запеклась кровь, а на правой руке тлели остатки защитного плетения. Северан посмотрел на Адриана, затем перевел взгляд на Лиару. В его лице что - то дрогнуло, но Селеста уже заговорила, полоснув голосом по ушам:

- Ты всегда был слабее, чем я надеялась.

- Мама... - Адриан попытался приподнять голову.

- Не смей меня так называть!

- Не подходите к нему! - Лиара закрыла Адриана собой.

Отчаяние вытеснило остатки разума.

Селеста медленно перевела взгляд на нее. Голубые глаза королевы-матери оставались ледяными и абсолютно спокойными. В них не было ярости - только абсолютная уверенность хищника, который уже загнал добычу.

- Ты действительно думаешь, что способна кого - то защитить?

- Я не позволю вам убить его!

- Я уже это сделала, - Селеста тонко, едва заметно улыбнулась.

- Нет! - Под ладонью Лиары пульс Адриана стал редким, нитевидным.

- Можешь отрицать очевидное сколько угодно, детка. Это ничего не изменит, - королева - мать равнодушно пожала плечами и вскинула руку.

Черная нить темной магии с тихим свистом прорезала воздух тронного зала. Северан среагировал мгновенно - вскинул ладонь, и между нападавшей и Адрианом с металлическим звоном вырос серебряный щит, прозрачный, словно сделанный из пластов литого стекла. Заклинание Селесты с грохотом врезалось в защиту и рассыпалось мириадами искр. Северан покачнулся, по его подбородку из прокушенной губы потекла струйка крови.

- Остановись, - глухо сказал он.

- Ты забываешься, маг, - процедила Селеста.

- Он твой сын.

- Он - препятствие, - королева жестко сжала пальцы в ку-

лак.

Серебряный щит Северана с сухим треском покрылся паутиной трещин. Адриан судорожно, со свистом вдохнул.

- Лиара...

- Я здесь!

Щит с оглушительным звоном разлетелся на осколки, и в ту же секунду король обмяк в ее руках.

- Нет, нет, нет! - Лиара изо всех сил прижала ладони к его ране. Сердце в ее груди билось как пойманная птица, глаза застилали слезы. - Адриан, посмотри на меня! Очнись!

- Лиара... - его веки дрогнули в последний раз.

Пальцы Адриана бессильно соскользнули с ее рукава. Он умер.

Лиара не сразу осознала это, она продолжала сжимать его плечи, продолжала давить на рану, глупо веря, что может удержать уходящую жизнь ладонями. Что он сейчас откроет глаза и скажет, что это была лишь очередная жестокая шутка.

- Нет... - сорвалось с ее губ.

- Теперь ты понимаешь, как быстро все заканчивается? - Селеста смотрела на труп сына без тени сожаления.

- Вы убили его! - Лиара вскинулась, задыхаясь от ненависти. - Вы убили собственного ребенка!

- Он был моей ошибкой.

- Хватит, - Северан сделал шаг вперед, заслоняя королеву.

- Остановись, Северан, - бросила через плечо женщина.

Маг замер. И в этот момент в голове Лиары щелкнул последний замок. Он подчинился ей. Он стоял с ней рядом. Северан знал дворец лучше любого гвардейца: все тайные проходы, мастер - печати, расположение защитных кристаллов. Без его помощи Селеста никогда не смогла бы повернуть это так быстро. Он предал их всех.

Лиара вылетела из тронного зала как безумная. Она не помнила дороги, помнила только сплошную завесу едкого дыма в коридорах. Мраморный пол под босыми ногами был скользким от крови, горящие гобелены срывались со стен, кристаллы лопались с частотой ружейных выстрелов.

Она искала Миру, и нашла ее на лестнице западной галереи. Девушка лежала на третьей ступени, серо - голубое платье разорвано, каштановые волосы разметались по камням. Мира судорожно прижимала ладонь к груди, но кровь уже хлестала сквозь пальцы.

Услышав шаги, горничная с трудом открыла глаза:

- Госпожа...

- Молчи, не называй меня так! Вставай, ну же! - Лиара упала перед ней на колени.

- Я не могу... простите...

- Можешь! Ты всегда все можешь! - Лиара попыталась зажать ее рану своими руками. - Мы уйдем через западный ход, Северан знает дорогу, а Эвандер что -нибудь придумает, он вылечит тебя!

- Вы снова говорите так... будто все можно исправить, -

Мира попыталась улыбнуться, но изо рта у нее толчком пошла кровь.

- Можно, Мира! Все можно!

- В этот раз нет, моя госпожа. Все мертвы.

- Не все!

- Леди Лианара... лорд Марек... Эвандер сгорел в архиве...

- Мира тяжело, со свистом втянула воздух. - Вы и сами знаете... Даже принцесса Элианор...

Она осеклась, а Лиара до боли зажмурилась.

Элианор не было во дворце, она не погибла под мечами мятежников. Она умерла в Альвернии.

Лиара до мельчайших деталей помнила то дождливое утро, когда прибыл посланник с письмом, скрепленным печатью альвернийского короля. В нем говорилось, что принцесса Элианор Валлейн скончалась сразу после свадебной церемонии от «внезапного недуга». Селеста тогда рыдала перед всем двором, рвала на себе волосы и кричала о чужой жестокости. Лиара верила ей, до тех пор, пока случайно не нашла последнее, недошедшее письмо принцессы. Смерть не была случайностью, королю Альвернии нужна была кровь Валлейнов для древнего ритуала, закрепляющего права на спорные земли. Сразу после свадьбы Элианор убили и Селеста знала это. Она сама отправила дочь на убой ради политического союза.

- Она умерла в Альвернии, - тупо повторила Лиара. - Она не должна была уезжать.

- Не вините себя... вы бы не остановили ее...

Мира попыталась коснуться руки Лиары, ее дыхание становилось все более редким.

- Нет, - прошептала Лиара. - Мира, не смей закрывать глаза!

- Уходите, госпожа...

- Я не оставлю тебя!

- Вы всегда... были упрямой... - горничная, бывшая с ней с самого детства, слабо улыбнулась в последний раз.

- Мира!

Ее пальцы окончательно обмякли. Лиара продолжала давить на рану, но под ладонями было лишь остывающее тело.

- Мира, пожалуйста... не бросай меня...

Ответа не было. Лиара посидела так еще несколько секунд, а затем заставила себя подняться.

Она видела отца возле кабинета совета - его каштановые волосы были припорошены пеплом, зеленые глаза стеклянно смотрели в потолок. В кулаке он сжимал расстрельный список тех, кого пытался вывести. Мачеха Ровена погибла на нижних этажах, до последнего защищая свою дочь Эстель - сводную сестру Лиары. Эстель выжила в ту ночь, но Селеста нашла ее позже. Лианара и Марек, друзья детства, сгинули в восточном крыле. Маг Эвандер превратился в пепел вместе с королевским архивом. Элианор сгнила в чужой земле.

Никого не осталось.

Лиара вернулась в разгромленную гостиную и заперла

дверь на тяжелый засов. Именно там Северан и нашел ее.

Засов поддался с тихим скрежетом, дверь распахнулась, и маг шагнул внутрь. Первым же движением он выставил за спиной защитную печать: по косяку побежали тонкие голубые рунные линии, запирая дерево намертво. Северан тяжело дышал. Лицо бледное, на запястьях горят багровые следы магического отката, темный камзол прожжен в нескольких местах.

- Лиара, - он быстро оглядел комнату. Она не шевельнулась. - Ты ранена?

- Это неважно.

- У нас мало времени. В западной галерее под ковром есть тайный спуск, он выведет тебя за пределы городских стен. Ты сможешь сбежать.

- Ты хорошо изучил этот дворец, - мертвым голосом произнесла она.

- Да. Лиара, послушай меня...

- Пришел закончить работу? - перебила она.

- Я пришел спасти тебя! - Северан сделала шаг вперед, его лицо исказилось.

- Как спас Адриана? Или как помог Мире? - каждое слово Лиары било наотмашь, как игла.

- Я пытался прорваться к ней... - его взгляд на мгновение дрогнул.

- Но не прорвался. А Элианор? Ты ведь знал, зачем Селеста отдает ее Альвернии? Знал, что ее там ждет смерть? Она

умирала одна, Северан.

- Да! - маг яростно сжал челюсти. - Я никого из них не смог спасти, ты права!

- Не смог или просто не захотел?

- Я сделал все, что было в моих силах!

- Но этого оказалось маловато для великого главного мага.

В дверь с оглушительным грохотом ударили. Защитные руны Северана на косяке тревожно замигали и пошли трещинами.

- Лиара, клянусь тебе, я пытался вытащить вас всех!

- Всех?

- Да!

- Тогда почему все мертвы?

Северан промолчал. Лиара медленно отступила к каминной полке, на которой лежал маленький нож с серебряной рукоятью - подарок Адриана. Не к свадьбе, просто так. Он тогда грустно пошутил, что во дворец слишком многие улыбаются, пряча сталь за спиной.

«Ты должна уметь защищаться», - сказал он тогда.

«Но ведь ты будешь меня защищать», - рассмеялась Лиара и спрятала нож в рукав.

Она перехватила серебряную рукоять. Северан заметил это движение мгновенно.

- Нет. Положи нож, Лиара!

- Не подходи. Ты хочешь сдать меня Селесте.

- Я никогда не отдам тебя ей, слышишь? Клянусь жизнью!

- Ты стоял рядом с ней, когда Адриан захлебывался кровью. Ты подчинился ей.

- Если бы я напал на нее открыто прямо там, она прикончила бы тебя следующим же пассом!

- Какая разница? Моя семья уничтожена. Чего ты от меня хочешь?

Маг сделал шаг, и Лиара резко вскинула лезвие.

- Назад! Это приказ королевы! Я жена Адриана и все еще правлю здесь!

- Я хочу, чтобы ты жила, - Северан остановился как вкопанный. - Я не позволю тебе сдаться.

- Ты не можешь мне запретить.

Они стояли друг напротив друга. В тишине комнаты слышался лишь треск лопающейся на двери печати и их тяжелое дыхание.

- Я не был ее человеком, Лиара, - тихо, сдерживая ломающийся голос, заговорил маг. - Ты не знаешь всей правды. Мне пришлось остаться на стороне королевы - матери, чтобы иметь доступ к ее приказам. Чтобы менять их, когда возможно. Чтобы спасти хоть кого - то.

- Ненавижу тебя. Я видела твою покорность. Видела, как ты даже не подошел к своему королю!

- Если бы я подошел, она убила бы тебя!

- Но его она убила! - рука Лиары ошутимо задрожала.

Он не пытался оправдываться, не просил понять его мотивы. Он просто стоял и покорно принимал каждый удар ее

обвинений. И это было страшнее любого крика.

Снаружи снова рвануло так, что посыпались стекла.

- Именем королевы - матери, отпирайте!

Печать на двери окончательно разлетелась искрами. Северан бросил короткий взгляд на рушащееся дерево.

- Лиара, у нас секунды.

- Уходи.

- Нет.

Она рванула руку вверх, прижимая холодное серебро к собственному горлу.

- Положи нож! - маг смертельно побледнел.

- Я не стану игрушкой в руках Селесты.

- Я не причиню тебе вреда, - он медленно двинулся к ней.

- Причинишь, если решишь, что имеешь право спасти меня против моей воли. Стой, где стоишь.

Северан замер. Сталь приятно холодила кожу на шее.

- Я устала, - прошептала Лиара. - Я так устала бояться.

- Я знаю, - Северан смотрел на нее, не отрывая взгляда серо - голубых глаз. - Я не могу вернуть их, но я могу вытащить тебя. А потом мы найдем способ уничтожить Селесту.

- Я не смогу.

- Сможешь. Живи не ради мертвых, живи назло ей.

- Думаешь, меня удержит ненависть? - Лиара горько усмехнулась. Внутри все стянуло тугой, невыносимой петлей.

Очередной удар вынес дверную панель.

- Лиара, - Северан сделал еще полшага, его голос упал до шепота. - Я не прошу забыть, не прошу прощать меня или доверять. Просто живи.

Лиара смотрела на него. Возможно, он говорил правду, возможно, он действительно пытался сбалансировать на краю пропасти. Но это ничего не меняло. Адриан мертв, Отец мертв, Мира мертва. Лиара не собиралась оставаться в мире, который превратился в пепелище.

- Прости, - сказала она.

Северан испуганно мотнул косой светлых волос:

- Нет!

Он резко метнулся к ней, но Лиара оказалась быстрее - она с силой провела лезвием по горлу.

Боль пришла мгновенно - ослепляющая, чистая, горячая вспышка. Ноги сразу стали ватными, нож со звоном отлетел на мраморные плиты. Северан успел. Его сильные руки подхватили ее, не дав упасть. Маг рухнул вместе с ней на колени, судорожно зажимая ладонью ее шею. Между его пальцами яростно, безумно запульсировала серебряная магия, пытаясь стянуть края страшного разреза.

- Нет... - хрипел он, срывая голос. - Лиара, держись, нет!

Его крик доносился до нее словно сквозь толщу воды. Жизнь стремительно покидала тело, унося с собой остатки тепла. Очертания гостиной плыли, багровые отсветы пожара за окнами превращались в сплошной туман.

- Я пытался вас спасти... - шептал он где-то над самым ее

ухом. - Я не предавал... Я должен был успеть...

Лиара хотела сказать ему, что он опоздал, хотела спросить, почему он молчал все это время, если Адриан был его другом, но язык ее больше не слушался.

Перед глазами замелькали обрывки картинок: Адриан, протягивающий ей книгу в тишине библиотеки... Мира, засыпающая на ступенях галереи... Отец за своим рабочим столом... Ровена, закрывающая собой перепуганную Эстель... Элианор под чужими флагами Альвернии...

Они уходили во тьму один за другим, последним исчезло лицо Северана. Он смотрел на нее с таким отчаянием, словно ее смерть была его личным, самым главным поражением в жизни.

- Не оставляй меня... - мертвеющие губы Лиары уловили его последний выдох.

А затем тьма окончательно сомкнулась над ее головой.

* * *

Лиара судорожно, с хрипом втянула воздух, легкие обожгло.

Она резко сорвалась на постели, ломая ногти о простыню, и мертвой хваткой вцепилась в собственное горло. Пальцы судорожно искали рваную рану, липкую горячую кровь, развороченную сталью плоть.

Ничего. Только гладкая, сухая кожа и сумасшедший, бьющий в ладони пульс.

Комната тонула в ровном, ленивом утреннем свете, про-

бывающемся сквозь кремовые шторы. За окном мирно, до тошноты обыденно журчал фонтан, пели птицы. Пахло сухой травой и розовой водой. На стенах висели знакомые семейные портреты, над кроватью высился голубой балдахин с вышивкой. На туалетном столике ровными рядами стояли флаконы, лежала серебряная расческа.

Лиара смотрела на свои ладони и не узнавала их. Тонкие, чистые пальцы, без ожогов, без вьевшейся под ногти копоты, без крови Адриана. На безымянном пальце не было кольца.

Этого не может быть. Я же умерла. Я сама перерезала себе горло...

В ушах все еще стоял отчаянный, сорванный крик Северана. Серебряные искры его магии, бесполезно пытающиеся стянуть края раны. «Я пытался вас спасти».

Дверь спальни тихо приоткрылась.

- Госпожа Лиара? Вы уже проснулись?

Этот голос. Мягкий, чуть хриловатый спросоня.

На пороге стояла Мира. Живая. С подносом в руках, в своем старом серо - голубом платье и с аккуратно уложенной каштановой косой. На левой щеке - все та же крошечная родинка, которую Лиара зачем - то в последнюю ночь пыталась закрыть ладонью.

Мира сделала два шага и остановилась, заметив состояние хозяйки. Улыбка сползла с ее лица.

- Госпожа?... Вам приснился кошмар?

- Ты жива, - сипло произнесла Лиара. Ноги не слушались,

но она все равно вскочила с кровати и кинулась к горничной.

Пальцы судорожно сжались на руках Миры. Теплые. Настоящие. Живые.

- Конечно, жива, - Мира растерянно моргнула, пытаясь удержать поднос. - Госпожа?

Лиара медленно отпустила ее руки и отступила на шаг, пытаясь унять дрожь.

- Прости меня.

Слова застревали в горле. Горничная была жива, на ее платье не темнела кровь. Лиара резко отвернулась, чтобы скрыть подступающие слезы.

- Позови Эстель.

- Она уже пришла, - раздался от двери легкий, веселый голос.

Лиара обернулась. В проеме стояла Эстель. Высокая, стройная, со светлыми волосами и яркими голубыми глазами. На ней было розовое утреннее платье с тонкой вышивкой у горловины. Она выглядела красивой, живой и слегка недовольной - словно Лиара снова заставила ее ждать.

- Что случилось, сестра? - тихо спросила Эстель, мгновенно уловив странную атмосферу. - Почему ты так смотришь на меня?

- Ничего. Просто... очень дурной сон, - Лиара снова отвернулась к окну.

- Ты плакала, - заметила Эстель.

- Уже все прошло.

Мира осторожно подошла ближе:

- Позвать лекаря, госпожа?

- Нет, не надо. Спасибо, Мира, все в порядке.

Лиара прошла к стене, где висел календарь. Пальцы ощутимо дрожали, когда она перевернула плотную страницу. Дата. Месяц. Год. Она перечитала цифры трижды, не веря собственным глазам.

Ровно два года до дворцового переворота. До того дня, когда Селеста уничтожит их мир.

Лиара бессильно опустилась на край кровати. Мира и Эстель переглядывались с явным недоумением. Они не знали, никто в этом времени не знал и не должен был узнать. Лиара не могла рассказать им, что уже умирала. Не могла объяснить, почему ее до ужаса пугает одно упоминание об Альвернии и почему при взгляде на целое, невредимое горло сестры у нее перехватывает дыхание. Она осталась один на один со своим знанием.

- Я не позволю, - едва слышно прошептала она.

- Что? Ты что - то сказала? - переспросила Эстель.

Лиара подняла на нее взгляд:

- Ничего.

Но внутри нее уже крепло жесткое, холодное решение. Она спасет Адриана единственного человека, который доверял ей без оглядки. Она вытащит Элианор и не позволит Селесте продать ее Альвернии. Она раскопает все про Северана и выяснит, какую игру он вел на самом деле. В этот раз,

когда Селеста начнет расставлять свои фигуры, Лиара будет готова.

Она снова посмотрела на свое отражение в зеркале. Маленькая светловолосая девчонка с большими зелеными глазами. Еще не жена короля. Еще не вдова. Еще не самоубийца, перерезавшая себе горло ради призрачной свободы.

Но прошлая жизнь уже текла по ее венам - с каждым вдохом, каждым страхом, каждым воспоминанием. Лиара снова осторожно коснулась шеи: кожа была целой. Она закрыла глаза, и перед ней снова возникло лицо Северана, его окровавленные пальцы и отчаянная, бесполезная магия.

Она не верила ему. Пока не верила. Но теперь у нее было ровно два года, чтобы узнать правду и спасти тех, кого еще можно спасти.

Глава 2. Живые.

Лиара долго не могла понять, почему дышит.

Она сидела на краю кровати, судорожно вцепившись пальцами в тонкую ткань ночной рубашки, и диким, невидящим взглядом смотрела на свои руки. Они казались чужими - слишком чистыми, слишком тонкими, без единого изъяна. На коже не осталось следов крови Миры, которая в последнюю ночь густым потоком пропитала ее ладони. Не было въевшейся копоти, ожогов и мелких рваных порезов от осколков магических кристаллов, собиравшихся на ее теле во время бегства по горящему дворцу.

Лиара медленно, затаив дыхание, провела ладонью по горлу. Гладкая, целая кожа. Никакой боли, только сумасшедший, бьющий в ладони пульс.

Но память никуда не исчезла. Она все еще слишком отчетливо чувствовала могильный холод лезвия на своей шее. Помнила, как Северан рванулся к ней, как его сильные руки подхватили ее тело, не позволив ему безвольно рухнуть на окровавленный мраморный пол. Помнила яростное серебряное свечение магии, вспыхнувшее между его пальцами, и его голос - сорванный, хриплый, почти отчаянный: «Я пытался вас спасти».

Лиара зажмурилась, но темнота под веками мгновенно взорвалась картинками из тронного зала. Пламя, лижущее

стены, треск защитных плетений, удушливый дым, смешанный со сладковатым запахом свежей крови. Северан, стоящий перед ней на коленях, с окровавленными руками и лицом, на котором застыл такой дикий ужас, словно ее смерть стала для него личным, самым главным поражением.

«Нет, - Лиара резко открыла глаза, обрывая воспоминание. - Не думай о нем. Не позволяй его словам запутать тебя».

В прошлой жизни Северан неотступно находился рядом с Селестой в ночь переворота. Он знал королевский дворец лучше любого человека во всем государстве: расположение потайных проходов, контуры защитных печатей, уязвимости королевских артефактов и служебных лестниц. Он мог попасть абсолютно в любой зал, обойти любую охрану и открыть двери, которые по всем законам должны были оставаться запертыми намертво. Если Селеста так молниеносно, безжалостно захватила власть, значит, ей помогали изнутри, направляя каждый шаг. Северан был одним из немногих, кто обладал нужными знаниями. И даже если в самый последний момент он действительно попытался кому - то помочь - этого оказалось ничтожно мало. Лиара не знала, кем Северан был на самом деле, но знала главное: в самую страшную ночь ее жизни он стоял по правую руку от убийцы. Этого было достаточно, чтобы выжечь к нему любое доверие.

Она подняла взгляд и оглядела комнату, пытаясь зацепиться за реальность. Это была ее спальня в родительском

поместье. Не роскошные королевские покои, не разгромленная гостиная дворца и не холодная комната, где она просыпалась после политической свадьбы с Адрианом. Дом ее детства.

Поместье Астервейнов стояло недалеко за пределами столицы, среди пологих холмов и старых яблоневых рощ. Комната почти не изменилась. Сквозь легкие белые занавеси проникало золотое утреннее солнце. На окнах висели кремовые портьеры, на которых были вышиты белые яблоневые цветы - герб дома Астервейнов. У дальней стены высился шкаф из темного орехового дерева, а рядом находился туалетный столик с овальным зеркалом в серебряной раме. На полированной столешнице лежали гребень из слоновой кости, несколько шелковых лент, флакон с розовой водой и серебряная шпилька, которую Лиара помнила еще с детства.

У окна стоял массивный письменный стол. На нем - раскрытая книга, чернильница и фарфоровая чашка, расписанная маленькими синими птицами. Ровена подарила ее Лиаре на шестнадцатилетие. Тогда девочка со злостью назвала подарок слишком детским и швырнула в шкаф. Мачеха ничего не сказала, но через несколько дней чашка необъяснимым образом снова появилась на столе. Ровена всегда так делала: молча оставляла рядом с падчерицей вещи, о которых та никогда не просила - книги, теплые шерстяные пледы, лекарства от простуды, любимые фрукты. Лиара долгие годы не замечала этой тихой заботы, или просто не хотела

замечать. Она осторожно, кончиками пальцев прикоснулась к холодному краю фарфора.

Ровена.

Мать Лиары умерла, когда той едва исполнилось три года - слишком рано, чтобы ребенок мог понять, что произошло на самом деле. В памяти остались лишь обрывки: серое дождливое утро, удушливый запах горьких трав, закрытая дубовая дверь спальни и взрослые, говорящие приглушенным шепотом. Тетя Ровена стояла тогда в коридоре - бледная, окаменевшая, с бессильно опущенными руками. В то время она была лишь близкой подругой мамы. Маленькая Лиара сама решила, что именно эта женщина виновата в ее одиночестве, а позже придворные слухи только укрепили эту веру. Возле тела покойной леди Астервейн нашли вещь, принадлежавшую Ровене. Прямых доказательств никто не нашел, но тяжелое подозрение навсегда повисло в воздухе. Ровена не оправдывалась, не искала виновных и не пыталась переубедить ребенка. А Лиаре было проще слепо ненавидеть мачеху, чем принять, что ее мать могла погибнуть из-за чьей-то расчетливой, спланированной жестокости, которую никто во дворце не захотел остановить.

Теперь, пройдя сквозь собственную смерть, Лиара больше не была уверена в старой лжи. Слишком многое в той истории не сходилось. Но имени настоящего убийцы она не знала, как не знала и причин, по которым отец заставил семью навсегда замолчать. Королева - мать Селеста вполне могла

быть связана с этим. В первой жизни у Лиары появились смутные подозрения, когда она вошла во дворец в качестве жены короля Адриана. Но подозрение - это не улика. Она не собиралась действовать вслепую.

За дверью спальни тихо, знакомо звякнула фарфоровая посуда.

- Госпожа Лиара? - негромко спросила Мира. - Можно войти?

Лиара задохнулась, не в силах вытолкнуть из горла ни звука. Голос Миры был точно таким же, как в ее счастливых воспоминаниях: мягким, немного хрипловатым после сна. Это не был сиплый, захлебывающийся кровью голос умирающей девушки, умоляющей свою госпожу бежать.

- Войди, - наконец выдавила Лиара.

Дверь послушно отворилась. Мира осторожно переступила порог, удерживая поднос обеими руками. На ней было простое, до боли знакомое серо - голубое платье с белым накрахмаленным передником. Каштановые волосы были заплетены в толстую косу, перекинутую через плечо. Несколько упрямых коротких прядей выбились у висков, а на левой щеке темнела все та же маленькая родинка. Та самая, которую Лиара в последнюю ночь судорожно зачем - то пыталась закрыть ладонью, зажимая рану на ее груди.

Мира поставила поднос на круглый столик возле окна. От чашки мятного настоя и свежего хлеба поднимался тонкий, прозрачный пар. Запах был домашним, спокойным и мучи-

тельно, до тошноты обычным.

Горничная обернулась и осеклась.

- Вы так смотрите на меня, будто я восстала из могилы, - Мира растерянно моргнула. Улыбка мгновенно исчезла с ее лица, поднос в руках едва заметно дрогнул. - Госпожа? Вы в порядке?

- Ты жива, - едва слышно прошептала Лиара. Ноги сделались ватными, но она все равно заставила себя сделать шаг вперед.

- Ну разумеется, жива.

- Ты... ничего не помнишь? - Лиара мертвой хваткой вцепилась в плечи горничной. Пальцы судорожно сжались на грубой ткани платья. Плечи Мира были теплыми. Настоящими. Под ладонью ровно и здорово билось живое сердце.

- Не помню что? - Мира испуганно нахмурилась. - Госпожа, да на вас лица нет! Вы бледная как смерть. Я сейчас же позову лекаря.

- Нет! Не нужно лекаря, - Лиара резко отпустила ее и отвернулась, пытаясь спрятать дрожащие руки. - Мне просто... приснился кошмар. Очень дурной сон.

- Какой? Расскажите мне, вам сразу станет легче.

- Не помню, Мира.

Это была откровенная ложь, и горничная это поняла. Она знала свою госпожу слишком хорошо - они росли вместе, несмотря на разницу в происхождении. Мира знала все приметы того, как Лиара врет: по тому, как она поджимает губы,

упорно отводит глаза в сторону и начинает говорить неестественно медленно.

- Покажите ваше горло, - вдруг твердо сказала Мира. - Вы все время к нему прикасаетесь.

Лиара замерла. Она сама не заметила, как ее ладонь снова судорожно накрыла шею.

- Мне приснилось, что я задыхаюсь, - попыталась оправдаться она, но руку медленно опустила.

- Покажите.

Мира всегда становилась непреклонной, когда дело касалось здоровья Лиары. В детстве она могла часами спорить с замковыми врачами и не выпускала хозяйку из постели, если у той поднималась малейшая температура. Лиара покорно подняла подбородок. Мира подошла ближе и внимательно, едва касаясь теплыми пальцами, осмотрела ее шею.

- Никаких следов, - наконец облегченно вздохнула горничная. - Ну и напугали вы меня!

- Вот видишь, все в порядке, - Лиара выдавила из себя подобие улыбки.

- Вы сказали, что все в порядке, но это не одно и то же, - ворчливо возразила Мира.

- Ты совсем не изменилась, - Лиаре до боли в груди было приятно снова чувствовать эту ворчливую заботу.

- А должна была?

Мира не знала, что через два года ее жизнь оборвется на каменных ступенях. Не знала, что именно она первой начнет

раскапывать правду о заговоре Селесты и погибнет, не успев передать друзьям важную улику. Лиара отчаянно хотела предупредить ее прямо сейчас, но вовремя прикусила язык. Если вывалить на Миру всю правду, та просто испугается и решит, что ее госпожа сошла с ума. Или начнет действовать слишком неосторожно. А если о ее знании будущего прознает кто-то чужой, Селеста мгновенно перестроит планы, и тогда выжить не удастся никому.

- Я просто очень рада тебя видеть, - тихо сказала Лиара.

- Я тоже рада, хотя обычно по утрам вы не смотрите на меня так, будто собираетесь расплакаться, - Мира заметно смягчилась.

Лиара повернулась к окну. Лето стояло в самом разгаре. Солнечные лучи ложились на подстриженные газоны широкими золотыми полосами. Яблони в саду тяжело склоняли ветви под густой зеленой листвой, а на дальних клумбах ярко горели розы. В центре сада мирно журчал мраморный фонтан, разбивая воду о каменные лапы львов. На дальней дорожке пожилой садовник привычным движением подрезал кусты. В поместье царил абсолютный, нерушимый покой. Никакого боя. Никакого огня. Никаких солдат в плащах с серебряными розами.

Лиара прижала ладонь к прохладному стеклу.

- Мира, какой сегодня день?

- Двадцать третий день месяца ранних дождей, - горничная отвлеклась от заправки постели и удивленно обернулась.

- Госпожа?..

- А год? Какой сегодня год?

Мира назвала цифры. Сердце Лиары пропустило удар. Двадцать лет. Ей сейчас всего двадцать лет. До катастрофы оставалось ровно два года. Значит, это не бред умирающего разума и не предсмертная галлюцинация. Она действительно вернулась.

- Почему вы спрашиваете? - в голосе Миры проскользнула тревога.

- Хотела убедиться, что я наконец - то дома, - Лиара медленно повернулась к ней.

Горничная нахмурилась, но расспросы прекратила. В этот момент за дверью послышались легкие, быстрые шаги. Лиара обернулась и увидела Эстель.

Сводная сестра была высокой, тонкой, с длинными светло - золотистыми волосами, перехваченными у висков сиреневыми шелковыми лентами. Яркие голубые глаза смотрели внимательно и с легким укором. На ней было утреннее платье бледно - розового цвета с аккуратной белой вышивкой у ворота. В руках она крепко сжимала старую книгу в темном кожаном переплете.

Эстель, дочь Ровены и Эдгара. В прошлой жизни они никогда не были открытыми врагами, но и близкими людьми их назвать было трудно. Они слишком мало разговаривали, почти не пытались понять друг друга и быстро привыкли к глухой стене отчуждения. Эстель всегда была скрытной, ти-

хой, предпочитая шумным приемам уединение в библиотеке. Ее сдержанность окружающие часто принимали за гордость и холодность, но теперь Лиара понимала: сестра просто защищалась от мира, которому не доверяла.

- Что - то случилось, Лиара? - спросила Эстель, переступая порог. - Ты выглядишь так, будто не спала несколько ночей подряд.

- Мне приснился кошмар, - в сотый раз повторила Лиара.

Эстель подошла ближе, ее цепкий, внимательный взгляд скользнул по бледному лицу сестры, по ее рукам, по воротнику ночной рубашки. Она замечала слишком много деталей, гораздо больше, чем обычные люди.

- Это из-за письма? - негромко спросила Эстель, прижимая книгу к груди.

Лиара почувствовала, как мгновенно напряглись плечи.

- Какого письма?

- Вчера поздно вечером прислали пакет из дворца, через королевскую канцелярию. Королева - мать требует, чтобы папа лично присутствовал на сегодняшнем экстренном заседании совета. Я думала, ты знаешь.

Лиара с трудом сглотнула. Селеста. Значит, механизмы заговора уже запущены. Королева - мать уже тогда начинала прощупывать почву и собирать вокруг себя нужных людей. У Эдгара было весомое место в совете. У Ровены - бесценные сведения об архитектуре дворца и старых связях, ведь ее покойные родители лично курировали постройку королевской

резиденции при прежнем правителе. Селеста просто проверяла, насколько прочно дом Астервейнов привязан к молодому королю Адриану.

- Отец не сказал, о чем пойдет речь? - спросила Лиара.

- Нет. Только велел нам с мамой не беспокоиться и заперся в кабинете. Но его пальцы так сжали бумагу, что она почти порвалась, - в голосе Эстель послышалась скрытая горечь. Она попыталась улыбнуться, но вышло жалко. - В последнее время папа слишком часто повторяет, что все под контролем. Обычно у мужчин это означает, что все летит к чертям.

- Не ходи сегодня одна в столицу, - твердо сказала Лиара, глядя сестре прямо в глаза.

Эстель удивленно приподняла безупречные брови.

- Я и не собиралась. Но почему ты так говоришь? Если отец поедет во дворец, он, как обычно, возьмет личную гвардию.

- Пусть возьмет в два раза больше охраны, чем обычно, - отрезала Лиара.

- Сестра, да что с тобой такое? - Эстель зябко передернула плечами, пристально вглядываясь в ее лицо. - Откуда эта паника?

Девушка отвела взгляд к окну. Она не могла сказать правду. Не могла закричать, что через два года этот сияющий дворец превратится в огромную братскую могилу, где Адриан захлебнется собственной кровью, а их семья будет вырезана до единого человека.

- Мне приснился страшный пожар во дворце, - глухо произнесла Лиара. - Огонь уничтожил все. И... я до сих пор чувствую, как этот дым стоит у меня в горле.

Эстель заметно смягчилась, ее оборонительная позиция исчезла. Она сделала шаг вперед и осторожно коснулась ладони Лиары.

- Это просто сон, сестра. Хочешь рассказать подробнее? Если поделишься, станет легче.

- Нет.

Лиара мысленно выругалась. Ей нужно научиться безупречно контролировать собственное тело и мимику, иначе ее панику заметят все, и дело закончится принудительным визитом врачей. Но это простое, искреннее принятие со стороны Эстель почему-то ранило сильнее любых подозрений. В прошлой жизни они жили как чужаки под одной крышей. Лиара никогда не интересовалась душой сестры, а Эстель платила ей той же монетой. Теперь все можно было переписать заново.

- Ладно, - Эстель не стала настаивать, лишь крепче прижала книгу к груди. - Но ты сегодня действительно какая - то совсем другая.

- Мне уже успели об этом доложить, - Лиара покосилась на горничную.

- Я вообще - то все слышу, - Мира демонстративно и громко вздохнула, продолжая взбивать подушки.

Лиара впервые за это страшное утро искренне, тихо рас-

смеялась. Напряжение, стоявшее в спальне, немного спало. Эстель расслабила плечи, а Мира перестала недовольно поджимать губы.

- Я хочу одеться, - Лиара откинула легкое одеяло. - Сразу после завтрака я еду с отцом во дворец.

- К королю Адриану? - Эстель мгновенно выпрямилась, ее голос едва заметно дрогнул.

- Да. Мне необходимо поговорить с ним лично.

На лице сестры промелькнула странная, глубокая эмоция, которую она попыталась спрятать с поспешностью испуганного вора. Взгляд стал непривычно мягким, губы приоткрылись, а пальцы до судорожно сжали переплет книги.

Лиара замерла, пораженная этим открытием. «Боги, почему я не видела этого раньше? Эстель ведь без памяти влюблена в Адриана!» В первой жизни она узнала об этом слишком поздно, незадолго до катастрофы, и не успела поговорить с сестрой. Адриан как-то раз, напившись с горя, признался ей, что встретил в королевской библиотеке удивительную девушку и влюбился с первого взгляда. Они тайно встречались среди стеллажей, обменивались редкими книгами, спорили о государственных документах и постепенно понимали, что не могут жить друг без друга. Но Адриан тогда так и не узнал ее настоящего имени - Эстель скрывала его, страшая политических интриг. Она прекрасно знала, чье сердце заставила биться чаще, но молчала. Лиара дала себе внутреннюю клятву: она не станет грубо вмешиваться в

их чувства и торопить события, но сделать все, чтобы защитить их шанс на счастье, она обязана.

- Возьми меня с собой, - вдруг попросила Эстель, поспешно отводя глаза. - Мне... мне нужно зайти в королевскую библиотеку за редким трактатом.

- Конечно, - Лиара понимающе кивнула. - Я поговорю с Адрианом, а потом сразу приду к тебе.

- А можно узнать, о чем будет разговор? Мне просто любопытно.

- О делах королевства.

- Ты решила заняться большой политикой? - Эстель недоверчиво прищурилась.

- Я решила хотя бы попытаться понять, что происходит вокруг нашей семьи. Мне очень тревожно, Эстель.

Сестра долго молчала, внимательно изучая лицо Лиары, словно пыталась отыскать в нем подвох. Наконец она тихо вздохнула:

- Ты действительно изменилась. Не знаю, что тебе приснилось, но... если тебе понадобится помощь, просто попроси. Я всегда буду на твоей стороне. В конце концов, мы сестры.

- Спасибо... сестра.

Эстель слабо улыбнулась и вышла из комнаты. Ее светлые волосы на секунду вспыхнули в лучах солнца, а ленты мягко качнулись в такт шагам. Она была жива. Спокойна. И еще не знала, какая бездна ждет ее впереди.

- Вы так смотрите ей вслед, будто боитесь, что она растает

в воздухе, - негромко заметила Мира, прерывая ее мысли.

- Я просто больше не хочу терять людей, - тихо ответила Лиара, поворачиваясь к платяному шкафу. Горничная не стала переспрашивать, что это значит.

Лиара распахнула тяжелые створки. Внутри плотными рядами висели легкие летние платья, дорожные костюмы и накидки. Она уверенно выбрала закрытое платье из плотной темно - зеленой ткани с высоким воротником и узкими рукавами. Оно выглядело достаточно строго для официального визита во дворец, но не привлекало лишнего, ненужного внимания. Сверху она набросила короткую серебристо - серую мантию.

Мира помогла ей затянуть шнуровку, а затем усадила перед овальным зеркалом. Светлые, послушные пряди мягко ложились на плечи. Горничная ловко собрала их в низкую, строгую косу и закрепила лаконичной серебряной шпилькой.

Лиара всмотрелась в свое отражение. Серебряные застёжки тускло поблескивали у самого горла. Кожа бледная, зеленые глаза кажутся слишком огромными на осунувшемся лице. Она выглядела значительно моложе тех двадцати двух лет, которые успела прожить в своей первой, кошмарной жизни. Намного моложе того возраста, который застыл у нее в душе.

- Вы кажетесь совсем юной, - озвучила Мира ее собственные мысли.

- Мне двадцать.

- Да, но ведете вы себя сегодня так, будто за плечами все сорок. Это пугает, госпожа.

- Я постараюсь исправиться, - Лиара осторожно коснулась пальцами воротника, проверяя, плотно ли ткань прикрывает шею.

Когда они спустились на первый этаж, огромное поместье уже окончательно проснулось. В широком парадном холле горели настенные магические светильники, их кристаллы ловили утреннее солнце, пробивающееся сквозь цветные витражные стекла. Слуги торопливо сновали по коридорам, стараясь не шуметь.

Пройдя в малую гостиную, Лиара сразу увидела отца. Эдгар Астервейн сидел в своем глубоком кожаном кресле. Высокий, статный шатен со спокойным, рассудительным лицом и точно такими же зелеными глазами, как у дочери. Сегодня на нем был строгий коричневый камзол с темно - зеленой шелковой вышивкой. На низком столике рядом лежали государственные свитки, перевязанные синей лентой, но он к ним не прикасался.

Напротив него, на небольшой софе, устроилась Ровена. Настоящая аристократка - безупречная блондинка с холодными голубыми глазами, в кремовом закрытом платье. Ее волосы были убраны в сложную, строгую прическу, и лишь одна тонкая прядь случайно выбилась у виска. Она держала фарфоровую чашку обеими руками и внимательно, молча

слушала мужа.

Лиара замерла на пороге. Мачеха была в точности такой, какой она помнила ее в раннем детстве: собранной, тихой и неуловимо печальной. Но теперь Лиара больше не испытывала к ней глупой детской ярости. Она почти знала, что Ровена невиновна в гибели ее матери.

Эдгар первым поднял голову:

- Дочка? Ты уже встала? Успела позавтракать?

- Да, папа. Доброе утро. Тетя Ровена, - Лиара плавно и вежливо склонила голову в приветствии.

Мачеха отставила чашку в сторону:

- Ты очень бледная, Лиара. Что - то случилось?

- Мне просто приснился очень дурной сон, не стоит беспокоиться, со мной все в порядке.

«Святые боги, сколько раз за этот день мне еще придется соврать?» - мысленно содрогнулась она.

Отец поднялся с кресла, подошел ближе и осторожно прижал большую, теплую ладонь к ее лбу.

- Температуры нет. Но ты всегда говоришь, что в порядке, даже когда едва держишься на ногах, - в его голосе прозвучало столько искренней, глубокой тревоги, что у Лиары болезненно сжалось сердце. В прошлой жизни она упрямо отталкивала его, не позволяя отцу проявлять слабость и заботу.

- Папа, я хочу поехать во дворец вместе с тобой, - твердо заявила она. - Мне нужно срочно поговорить с Адрианом. Эстель тоже поедет с нами, ей необходимо зайти в королев-

скую библиотеку.

Эдгар нахмурился, в его глазах промелькнуло недоумение:

- Сегодня? Но король будет занят с самого утра, он обязан присутствовать на экстренном заседании Большого Совета.

- Я знаю, папа. Ничего страшного, я подожду его в приемной.

Отец медленно вернулся в свое кресло, не сводя с дочери пристального взгляда:

- Откуда тебе известно про совет? Официальный вестник прибыл только ночью, и я никому о нем не говорил.

Лиара почувствовала, как внутри все обдал ледяной пот. Сердце испуганно забарабанило по ребрам. Проклятье, она снова выдала себя.

- Я... я просто предположила, папа, - Лиара заставила свой голос звучать ровно, безмятежно пожав плечами. - Разве экстренные вызовы лордов происходят по какому - то другому поводу?

Эдгар несколько секунд молча изучал ее лицо, словно пытался прочесть мысли. Лиара выдержала этот взгляд, не моргнув. Ровена сидела неподвижно, ее холодные голубые глаза тоже были устремлены на падчерицу.

- Лиара, после такого сильного дурного сна тебе действительно лучше остаться дома и отдохнуть, - негромко вмешалась мачеха.

- Нет, тетя Ровена. Я обязана поехать. Мне нужно лично

убедиться, что все... хорошо.

- Почему ты думаешь, что во дворце что-то не так? - быстро спросила Ровена. - Это как - то связано с твоим сном?

Лиара промолчала, сжав зубы. Потому что в ее прошлой жизни Адриан погиб. Потому что через два года Селеста хладнокровно прикончит его ради короны, а сегодня молодой король глуп, доверчив и не имеет ни малейшего представления о том, какие змеи греются у его трона.

- Мне просто необходимо поговорить с ним, - упрямо повторила она.

Эдгар тяжело, обреченно вздохнул, понимая, что спорить с дочерью в таком состоянии абсолютно бесполезно.

- Хорошо. Едем вместе. Но пообещай, что не станешь задерживаться и присмотришь за сестрой. У меня будет слишком много государственных дел на совете, я не смогу вас развлекать и охранять.

- Я обещаю.

Ровена медленно поднялась софы и подошла к Лиаре. Ее рука потянулась к плечу девушки, словно она хотела поправить складку серебристого плаща, но на полпути мачеха нерешительно замерла. Затем все же мягко разгладила плотную ткань.

- Если тебе когда-нибудь понадобится просто выговориться... помни, я рядом, - тихо произнесла она.

Лиара посмотрела на эту женщину. На ее безупречные светлые волосы, на грустные голубые глаза. На ту, которую

она столько лет несправедливо считала монстром.

- Я знаю, - ответила Лиара, и в ее голосе впервые не было прежней ледяной стужи.

В глазах Ровены на мгновение вспыхнуло дикое удивление, но она лишь едва заметно кивнула в ответ.

Через некоторое время после завтрака, они собрались внизу, Мира и Эстель были первыми, кто спустился. Сестра успела набросить на плечи легкий плащ цвета топленого молока, а книга так и осталась зажатой в руках. Они все вместе вышли на широкое крыльцо.

Снаружи солнце уже поднялось высоко, воздух стремительно прогревался, обещая дневной зной. На каретной дорожке слуги суетливо проверяли упряжь, а стражники в тяжелых доспехах стояли у кованых ворот, слегка прикрывая глаза от слепящего света. Темно - синяя карета дома Астервейнов с массивным серебряным гербом на дверце уже была подана. Холеные кони нетерпеливо били копытами по каменной брусчатке. В воздухе стоял терпкий, острый запах нагретой кожи, дорожной пыли и перечной мяты, которой кучер предусмотрительно натер поводья от слепней.

Эстель подошла к экипажу, держась за руку отца и что - то тихо, увлеченно ему рассказывая. Лиара молча провожала их глазами.

«Хватит, - приказала она себе. - Перестань паниковать. Прекрати каждую секунду проверять, на месте ли Мира. Перестань искать скрытые знаки на лице Ровены». Но пережи-

тое прошлое уже стало неотъемлемой частью ее существа, въелось под кожу, заставляя быть начеку.

Лиара поднялась по ступенькам и села в душное нутро кареты вслед за семьей. Мира устроилась по левую руку от нее, привычно положив ладони на колени. Тяжелые колеса с грохотом тронулись, и родное поместье медленно осталось позади.

За окном замелькали бескрайние зеленые поля, которые совсем скоро сменятся столичными улочками: шумными булочными, ремесленными лавками, особняками высшей знати, залитыми солнцем площадями и королевскими садами. Огромный город просыпался, жил своей обычной, суетливой жизнью, даже не подозревая, что его страшное будущее уже однажды случилось.

Лиара крепко сжала кулаки. Она была единственной, кто помнил. Единственной, кто знал, что Адриан обречен, а принцесса Элианор сгниет в неизвестности на чужбине. Единственной, кто догадывался, что смерть ее собственной матери была вовсе не трагической случайностью, но пока не имел понятия, кто именно направлял руку убийцы.

Селеста еще не победила. У Лиары впереди было два года, чтобы докопаться до правды, которой она не знала даже после своей первой смерти. Карета набрала ход, сворачивая на прямой тракт, ведущий к столице.

Над их головами сияло безупречное, пронзительно - синее летнее небо. Но там, на самом краю горизонта, уже начи-

нали медленно собираться едва заметные, тонкие белые облака. Они лениво расползались по синеве, обещая тяжелую вечернюю грозу.

Лиара неотрывно смотрела на них через мутное стекло кареты и думала о том, что настоящая буря никогда не начинается внезапно. Сначала незаметно меняется сам воздух, затем стремительно потемнеет дальний край неба, и только после этого на мир обрушивается первый сокрушительный гром.

Глава 3. Дворец до катастрофы.

Королевский дворец Валлейнов встретил их оглушительным, почти невыносимым блеском.

Лиара шла по широкой парадной галерее правого крыла, и каждый шаг давался ей с таким трудом, словно подошвы ее туфель были налиты свинцом, а пол под ногами слегка покачивался. Окна - арки высотой в три человеческих роста, безупречно отполированные мраморные колонны, тяжелые гобелены с золотым и изумрудным шитьем - все было на своих местах. Абсолютно целое, до стерильности чистое. Без черной копоти, без рваных сквозных пробоин от боевых заклиний и без того удушливого, сладковатого запаха гари и свежей крови, который, казалось, навсегда въелся в подкорку ее сознания.

Мимо чинно прошествовали двое гвардейцев в парадных изумрудных плащах Валлейнов. Они синхронно и четко прижали ладони к эфесам мечей, коротко поклонившись лорду Эдгару Астервейну. Лиара проводила их долгим, немигающим взглядом, судорожно сжав кулаки под складками плаща. В ее памяти эти самые плащи - точь - в - точь такие же - лежали бесформенной, истоптанной грудой грязного тряпья в багровых лужах у подножия главной лестницы. Ее подташнивало от этой двойственности восприятия. Реальность двоилась, накладываясь друг на друга, как плохо просохшие

чернила на пергаменте.

- Лиара, ты снова бледнеешь, - негромко, едва шевеля губами, заметила Эстель. Она шла чуть позади, на полшага отстав от сестры, и по - прежнему мертвой хваткой прижимала к груди свою старую книгу в темном кожаном переплете. Сиреневые шелковые ленты в ее волосах тихонько шуршали при каждом движении. - Если тебе дурно, поверни назад, пока мы не вышли к центральной анфиладе. Я дойду до архивов сама, мне не нужен конвой.

- Все в порядке, - сквозь зубы выдохнула Лиара, заставляя себя расправить плечи. - Просто... здесь слишком много солнца. Архитекторы Валлейнов явно страдали избытком тяги к свету.

Они остановились у широкой развилки, где коридор разветвлялся на административную зону Большого Совета и анфиладу королевской библиотеки. Лорд Эдгар Астервейн резко повернулся к дочерям. Лицо отца перед началом Совета сделалось непривычно собранным, сухим и суровым, морщины у рта обозначились глубже обычного. Он поправил воротник своего коричневого камзола и тяжело посмотрел сначала на старшую дочь, затем на младшую.

- Я иду в зал заседаний. Судя по количеству карет на внутреннем дворе, королева - мать созвала абсолютно всех, кто имеет хотя бы призрачное право голоса. Эстель, забирай свои манускрипты и не задерживайся в архивах допоздна. Лиара - жди меня в малой министерской приемной и, ради

всего святого, никуда не уходи. Королевский двор сейчас похож на разворошенный муравейник, министры носятся как угорелые. Не путайтесь у них под ногами. Если я узнаю, что ты опять бродишь возле королевских конюшен или ищешь Адриана без сопровождения, мы уедем в поместье в ту же секунду. Всем все ясно?

Когда отец скрылся за тяжелыми дубовыми дверями, которые охраняли двое часовых с тяжелыми алебардами, Лиара повернулась к сестре. Напряжение между ними почти физически вибрировало в воздухе.

- Иди, - тихо сказала Лиара. - Мне действительно нужно уладить одно дело. Я поговорю с Адрианом и сразу найду тебя в западном крыле.

Эстель лишь молча, пристально посмотрела на нее своими прозрачными голубыми глазами, словно пыталась просветить сестру насквозь и обнаружить причину ее странного утреннего поведения. Но расспрашивать не стала - гордость и привычная сдержанность взяли верх. Она развернулась и быстрой, бесшумной походкой направилась в сторону библиотеки.

Лиара осталась в коридоре одна. Мира, ее верная горничная, ждала внизу, на каретном дворе вместе с остальными слугами лордов - соваться на верхние этажи без прямого, зафиксированного приказа министерства в день Большого Совета было строго запрещено, и охрана безжалостно разворачивала любую прислугу.

Лиара сделала глубокий, судорожный вдох, пытаясь унять колотящееся в груди сердце, которое, казалось, готово было проломить ребра. Каждый шаг по безупречному наборному паркету отзывался в ее голове воспоминанием о том, как этот самый паркет горел, стреляя искрами и щепками под ногами солдат Селесты. Она шла к личным покоям короля, прекрасно зная все тайные переходы и посты охраны - в прошлой жизни она прожила здесь почти два года в статусе законной супруги Адриана.

Стражники у дверей королевской гостиной - двое рослых мужчин, чьи лица были скрыты забралами шлемов - узнали дочь лорда Астервейна. Помолвка между ней и королем еще не была объявлена во всеуслышание, но в кулуарах дворца об этом союзе говорили, как о деле решенном. Старший гвардеец молча прижал кулак к нагруднику и распахнул перед ней тяжелую створку.

- Лиара? - из-за массивного стола из красного дерева, практически полностью заваленного картами приграничных провинций, свитками и донесениями разведки, поднялся Адриан.

Ее с ног до головы захлестнула волна такой острой, болезненной, удушающей нежности, что на мгновение в глазах потемнело. Живой. Абсолютно живой и здоровый. Никакой пропитанной черной кровью рубашки, никакого мертвенно-серого цвета лица, никакой рваной царапины на скуле, которую она так тщетно пыталась закрыть своими перчатками

в ту роковую ночь. На нем был безупречный, идеально пригнанный по фигуре зелено - золотой камзол Валлейнов, темные волосы были аккуратно зачесаны назад, а карие глаза смотрели на нее с искренним, неприкрытым удивлением и мальчишеской радостью.

- Адриан... - она сделала шаг навстречу, ее пальцы судорожно дернулись, едва удерживая от того, чтобы наплевать на все приличия и просто броситься к нему, прижаться всем телом, проверяя, настоящий ли он.

- Что случилось? Твой отец зашел ко мне минуту назад и сказал, что ты настояла на поездке в столицу, хотя Ровена буквально умоляла тебя остаться дома из - за какого - то внезапного недомогания, - Адриан стремительно вышел из-за своего стола, сокращая расстояние между ними, и мягко, бережно взял ее за руки. Его ладони были горячими, сухими и такими осязаемыми, что Лиаре захотелось закричать от облегчения. - На тебе действительно лица нет, Лиара. Наш брак еще даже не объявлен официальной канцелярией, а ты уже выглядишь так, будто все государственные заботы нашего несчастного королевства легли на твои плечи. Расскажи мне, в чем дело?

Лиара осторожно, стараясь не обидеть его, высвободила свои пальцы из его ладоней и отошла к широкому окну, делая вид, что рассматривает копошащихся на площади внизу горожан. Ей нужно было выиграть хотя бы несколько секунд, чтобы структурировать мысли. Она не могла действовать то-

порно.

- Адриан, мне нужно спросить тебя кое о чем. И я хочу, чтобы ты ответил мне предельно честно. Не как король своим подданным, и не как жених своей невесте. Ответь мне как друг, которым ты всегда для меня был.

Король заметно нахмурился. Улыбка сползла с его лица, в карих глазах появилось холодное, настороженное напряжение, свойственное всем мужчинам его рода, когда речь заходила о тайнах.

- Ты пугаешь меня, Лиара. Что за странный тон? Мы знакомы с детства, и я никогда не лгал тебе.

- Во дворце беспокойно, Адриан, - она резко повернулась к нему спиной к свету, чтобы он не мог отчетливо видеть ее дрожащие губы, и пристально, не мигая, впиалась взглядом в его лицо. - Этот внезапный Большой Совет, странные слухи среди офицеров городской стражи, перемещения людей... Скажи мне правду. Ты ведь что-то знаешь? Ты ведь тоже подозреваешь... заговор? Кого-то из своего ближнего круга? Полномочия стражи, верность министров - ты проверял их в последнее время? Кто контролирует кристаллы связи в подземных ярусах?

Адриан на секунду замер, словно его ударили под дых. Его лицо в одно мгновение превратилось в непроницаемую, матовую маску правителя - ту самую, которую он надевал на приемах иностранных послов. Он резко отвернулся, подошел к столу и начал с подчеркнутым, ненужным тщанием

перекладывать свитки с места на место, наводя идеальный, геометрический порядок в бумагах.

- Лиара, ты просто наслушалась глупых сплетен на столичных рынках по дороге сюда, - его голос звучал ровно, почти монотонно, но Лиара слишком хорошо знала его мимику, чтобы обмануться. - Большой Совет созван исключительно из - за обострения ситуации на нашей восточной границе. Никаких заговоров в столице нет и быть не может. Мой двор верен мне до последнего человека. Гвардия подчиняется лично моему приказу. Тебе абсолютно не о чем беспокоиться.

«Врешь, - с невыносимой, удушающей горечью подумала Лиара, глядя на то, как побелели костяшки его пальцев, сжимающих край деревянной столешницы. - Ты уже тогда, два года назад, все знал или, как минимум, предчувствовал. Но из - за своей проклятой мальчишеской гордости, из - за страха показаться слабым или трусливым перед лордами, ты решил разыграть эту страшную партию в одиночку. Решил, что сможешь переиграть свою мать на ее же поле. И в итоге проиграл все, включая собственную жизнь».

- Адриан, пожалуйста, выслушай меня... - она сделала шаг к нему, ее голос сорвался на шепот. - Не верь тому, что кажется незыблемым. Кристаллы могут погаснуть. Люди могут снять плащи Валлейнов и надеть... другие броши.

- Довольно, Лиара, - жестко, непреклонно перебил ее король, вскидывая руку. В его глазах вспыхнуло глухое раздра-

жение напололам со страхом - он явно не понимал, откуда у девчонки, живущей не в столице, такие точные, бьющие в самую цель вопросы. - Мне пора идти. Матушка крайне не любит, когда Большой Совет начинается в отсутствие правителя. Иди в приемную лорда Эдгара или возвращайся под охраной в поместье Астервейнов. Поговорим вечером, когда я освобожусь.

Он стремительно, не оборачиваясь, вышел из кабинета через боковую дверь, ведущую в закрытый коридор Советов, оставив Лиару стоять в звенящей, душной тишине королевских покоев.

Она бессильно опустила руки. Штурмом эту стену было не взять. Адриан был слишком упрям и слишком зажат в тиски своего королевского долга. Он не признается ей ни в чем и не примет ее помощь до тех пор, пока она не положит перед ним на стол неопровержимые, материальные доказательства измены Селесты. А их у нее пока не было - только воспоминания о будущем, которые любой нормальный человек принял бы за безумие.

Чувствуя себя абсолютно опустошенной и разбитой, Лиара медленно вышла из покоев. Ей нужно было время, чтобы успокоиться и подумать, и она направилась в противоположное крыло дворца - туда, где располагалась королевская библиотека, к Эстель.

* * *

В это же самое время в дальнем, самом уединенном ярусе

королевской библиотеки, скрытом от посторонних глаз многометровыми стеллажами из темного мореного дуба, Эстель Астервейн безуспешно пыталась дотянуться до верхней полки. Нужный ей старинный трактат по ранней истории дипломатии и пограничных соглашений упрямо не давался в пальцы. Эстель привстала на самые цыпочки, опасно балансируя на узкой, поскрипывающей деревянной стремянке, как вдруг чьи - то сильные, длинные пальцы аккуратно перехватили массивный кожаный корешок книги сверху и легко сняли его с полки.

Эстель испуганно обернулась, покачнувшись и едва не потеряв равновесие от неожиданности. Но упасть ей не дали - чьи - то крепкие руки уверенно и бережно перехватили ее за талию, помогая плавно спуститься на твердый деревянный пол.

Перед ней стоял молодой мужчина. На левом предплечье темнела свежая чернильная клякса, а темные волосы были растрепаны так дико, словно он битый час в полном отчаянии зарывался в них пальцами, изучая какие - то сложные документы. Но его карие глаза смотрели на нее сейчас с таким ошеломленным, чистым восхищением, словно он нашел посреди пыльных архивов не бледную, скромную девушку, а величайшее, давно утерянное сокровище империи.

Адриан шел в зал заседаний Большого Совета через заброшенный тайный проход, который пролегал как раз за стенами книгохранилища - он хотел срезать путь и получить хо-

тя бы десять минут тишины, чтобы прийти в себя после тяжелого и безрезультатного разговора с Лиарой. Ее вопросы оставили в его душе глубокий, кровоточащий след. Он никак не ожидал встретить в этих полутемных, пахнущих вековой пылью и пергаментом коридорах кого - то, кроме старого, полуслепого и глуховатого архивариуса.

- Простите меня, леди... Я ни в коем случае не хотел вас напугать, - искренне, очень тихо сказал Адриан, почему - то совершенно не торопясь разжимать пальцы и отпускать ее тонкую талию. - Просто эта полка слишком высока и опасна для... столь хрупкой гостьи.

- Я бы прекрасно справилась сама, - Эстель густо, до самых корней волос вспыхнула, чувствуя, как к щекам приливает жар. Она поспешно сделала два шага назад, высвобождаясь из его объятий и практически вырывая книгу из его рук.

Сердце в ее груди почему - то забилося с такой бешеной, пугающей скоростью, какой она не помнила за собой никогда в жизни. Она не узнала в этом растрепанном, испачканном чернилами молодом человеке короля - на нем не было ни золотого венца, ни горностаевой мантии, ни тяжелой нагрудной цепи Валлейнов, а те редкие парадные портреты правителя, которые ей доводилось видеть в провинции, всегда изображали его каменно - строгим, недосягаемым и бесконечно далеким от простых смертных.

- Спасибо за оказанную помощь, господин... Мне пора ид-

ти, меня ждут, - Эстель вежливо присела в коротком поклоне, собираясь поспешно ретироваться.

- Пойдите, умоляю вас! - Адриан сделал быстрый шаг вслед за ней, инстинктивно протягивая руку, словно боялся, что она растворится в воздухе между стеллажами. В его жизни было более чем достаточно блестящих придворных дам, кокеток и дочерей высших лордов, которые заученно, фальшиво улыбались ему на балах и стреляли глазами по приказу своих отцов. Но эта незнакомка с чистым, строгим и невероятно глубоким взглядом прозрачно - голубых глаз, сиреневыми лентами в волосах и полным отсутствием придворного лоска мгновенно перевернула все в его измученной душе. - Вы... действительно любите приграничную военную историю? Этот трактат написан ужасно сухим, невыносимым языком. Большинство девушек вашего возраста предпочитают любовные баллады южных авторов.

Эстель остановилась, уязвленная в своих лучших чувствах к исторической науке. Она обернулась, вздернув подбородок:

- Он не сух, он невероятно глубок, сударь. Просто нужно уметь читать между строк. Автор с математической точностью описывает стратегические ошибки прошлого, которые современные правители почему - то упорно и слепо продолжают повторять, доверяя мнимым союзникам и подписывая красивые мирные соглашения без проверки тылов.

Адриан горько, надрывно усмехнулся. Слова этой стран-

ной девушки попали точно в его самую глубокую, тщательно скрываемую рану.

- Вы абсолютно правы, леди. Современные правители нашего несчастного государства часто бывают непростительно, преступно слепы. И глухи к голосу разума.

Они проговорили всего пять минут, скрытые от всего огромного, бурлящего интригами дворца массивными стенами из старых книг. Они спорили о трактате, обменивались короткими, емкими и удивительно точными фразами. Адриан ловил каждое ее слово, внутренне содрогаясь от осознания: впервые в его жизни кто - то разговаривает с ним не как с титулом, не как с источником милостей или объектом заговора, а как с живым, понимающим человеком.

Далеко в центральном коридоре глухо и протяжно прозвонил колокол, возвещающий о начале Большого Совета. Адриан вздрогнул, словно от удара бича. Время вышло. Его ждал капкан.

- Мне нужно идти, - сказал он, с такой явной, неприкрытой тоской глядя на девушку, что у той сжалось сердце. - Как ваше имя, прекрасная леди? Могу я надеяться встретить вас здесь снова?

Эстель испуганно поджала губы, ее пальцы сильнее вдавились в кожаный переплет книги. Она прекрасно знала, что ее отец, лорд Эдгар, сегодня присутствует на каком - то срочном, взрывоопасном Совете, где решаются судьбы их дома. Называть свое настоящее имя первому встречному мужчине

во дворце, который буквально кишел шпионами королевы - матери, было верхом безрассудства.

- Мое имя не имеет абсолютно никакого значения, господин, - тихо, но твердо ответила она. - Прощайте.

Она ловко скользнула между темных стеллажей и мгновенно скрылась из виду, оставив короля стоять посреди пустой библиотеки с растерянной, глупой улыбкой на губах. Он еще не имел ни малейшего представления о том, кто она такая и чьей дочерью является. Но внутри себя Адриан твердо, бесповоротно решил, что прикажет перевернуть вверх дном весь замок, перетряхнет все списки гостей, но найдет ее снова. Чего бы ему это ни стоило.

* * *

Лиара быстро шла по широкому коридору правого крыла, направляясь обратно к малой приемной лорда Эдгара, как вдруг ее обдало волной такого первобытного, ледяного и липкого ужаса, что колени подогнулись сами собой.

Навстречу ей, в сопровождении двоих младших магов ордена, шел Северан.

В этой жизни, в этот тихий летний день он выглядел безупречно, пугающе идеально: черный парадный камзол сидел точно по фигуре, без единой лишней складки, серебряные застёжки были туго, до самого подбородка затянуты у горла, а длинные рукава полностью скрывали те зловещие рунические знаки на запястьях, которые в последнюю ночь горели багровым огнем. Никакой запекшейся крови у виска, ника-

ких прожженных дыр от заклинаний, никакого сбитого дыхания. Лицо спокойное, холодное, словно высеченное из белого мрамора, а серо - голубые глаза смотрели вперед с абсолютным, царственным равнодушием.

Лиара инстинктивно, в полном оцепенении вжалась спиной в холодную стену. Дыхание перехватило так, словно ее горло уже было перерезано, а пальцы снова судорожно, панически метнулись к шее, прикрывая воротник платья. Она до смерти, до крика, до дрожи в каждой клеточке тела боялась этого человека. В ее ушах до сих пор отчетливо стоял жуткий хруст костей гвардейцев и звон разбитого серебряного щита в тронном зале.

Северан поравнялся с ней и вдруг резко, как вкопанный, остановился. Его помощники тут же синхронно замерли в паре шагов позади, готовые к любому приказу.

Маг медленно, плавно повернул голову и посмотрел на Лиару сверху вниз. Его глаза опасно сузились, превратившись в две ледяные щелки. Он владел магией связи и щитов, а также был верховным магом, он считывал людей как раскрытые книги, и мгновенно, безошибочно зафиксировал ее панику: расширенные от ужаса зрачки, мертвенную бледность лица, сорвавшееся дыхание и то, как судорожно ее ладонь сжимает воротник платья, словно защищая горло от невидимого удара.

Лиара зажмурилась, ожидая, что он сейчас пройдет мимо, презрительно хмыкнув, или начнет задавать каверзные во-

просы по приказу Селесты. Но Северан сделал то, чего она ожидала меньше всего на свете. Он не потребовал никаких объяснений. Он не стал давить на нее своим авторитетом. Вместо этого он сделал едва заметный, подчеркнутый шаг назад, увеличивая расстояние между ними, чтобы не провоцировать ее животный страх еще сильнее. В его ледяном взгляде на долю секунды промелькнуло странное, глубокое и очень тяжелое недоумение - он искренне не понимал, чем мог заслужить такую дикую, паническую ненависть со стороны девушки, которую до этого видел всего пару раз на официальных приемах.

Северан промолчал. Коротким, резким кивком руки он отпустил своих помощников вперед по коридору, подождал, пока они отойдут на приличное расстояние, и лишь после этого негромко, очень спокойно произнес, обращаясь к ней:

- Министерство и малая приемная лорда Астервейна находятся совершенно в другой стороне, леди Лиара. Вам лучше пройти туда под защиту охраны вашего отца. Здесь, в переходах правого крыла, сегодня слишком сильно сквозит. И слишком легко... простудиться.

Он резко развернулся и пошел дальше, чеканя каждый шаг по паркету. Лиара смотрела ему вслед, тяжело, со свистом дыша и чувствуя, как по спине катится холодный пот. Она не знала и не могла видеть, что Северан, едва завернув за угол коридора, остановил одного из своих самых преданных и незаметных боевых магов ордена и тихо, сквозь зубы

приказал ему: «Не спускай с этой девчонки глаз ни на секунду. Держись на максимальном расстоянии, не выдавай себя, но если к леди Лиаре приблизится кто-то из личных шпионов или гвардейцев королевы - матери - немедленно доложи мне. Лично. И обеспечь ее безопасность, даже если придется применить силу». Он слишком четко считал ее дикий, экзистенциальный страх. И этот страх заставил главного придворного мага королевства серьезно насторожиться.

Зал заседаний Большого Совета Валлейнов тонул в тяжелой, удушливой и гнетущей атмосфере. За длинным овальным столом из мореного дуба сидели высшие лорды, министры и военачальники королевства, включая лорда Эдгара Астервейна. Во главе стола, на высоком троне восседал Адриан, а по правую руку от него, на чуть приподнятом резном кресле - королева - мать Селеста. Северан стоял чуть позади короля, безмолвный, прямой и неподвижный, как каменная статуя, заложив руки за спину.

На повестке дня стоял один - единственный, но определяющий судьбу государства документ - мирный договор, присланный накануне лично правителем соседнего вражеского государства Альвернии.

- Условия, которые предлагает наш многолетний сосед, более чем щедры и милосердны, лорды, - ровным, ледяным и кристально чистым голосом произнесла Селеста, не спеша обводя присутствующих гипнотизирующим взглядом своих ясных голубых глаз. - Альверния предлагает полный, безого-

ворочный вывод своих регулярных войск из наших спорных восточных провинций и беспошлинную, свободную торговлю на всех южных трактах. Взамен они просят лишь об одном - о вечном, нерушимом союзе между нашими домами, скрепленном священным браком. Принцесса Элианор станет их королевой, и буря, терзавшая наши границы долгих десять лет, наконец - то утихнет навсегда. Жители смогут спать спокойно.

- Это не мирный договор, Ваше Величество! Это позорная капитуляция, завернутая в красивую, расшитую золотом бумагу! - Эдгар Астервейн резко, с грохотом отодвинул тяжелое кресло и поднялся со своего места. Его зеленые глаза гневно, яростно сверкали из - под насупленных бровей. - Посмотрите на пункты о снабжении и логистике! Вражеский король в ультимативной форме требует, чтобы свадебная церемония прошла исключительно на его территории, в самом сердце Альвернии. И настаивает на немедленном, спешном выезде принцессы сразу же после подписания первых бумаг. Зачем государству такая спешка? Наш гарнизон на востоке крепок как никогда, наши солдаты держат оборону. Мы можем и обязаны диктовать свои условия, а не отдавать единственную дочь королевского дома Валлейнов первому встречному по первому же требованию!

- Лорд Эдгар, вы, как обычно, излишне мнительны и резки, - Селеста едва заметно, хищно и торжествующе улыбнулась одними уголками губ. - Долгие годы, проведенные вами

на приграничных заставах, сделали вас параноиком, который в каждом мирном жесте видит ловушку. Речь идет о покое и жизнях тысяч наших мирных жителей. Или вы лично хотите, чтобы наши сыновья продолжали гнить в окопах восточного фронта исключительно ради вашей упрямой лордской гордости? Нам нужен этот брак. Элианор выполнит свой долг перед короной.

- Я хочу, чтобы мы не совершали чудовищных, непоправимых глупостей, о которых потом будем горько жалеть всей страной! - Эдгар со всей силы ударил ладонью по столу, так что чернильницы жалобно звякнули. - В этом тексте договора есть формулировки, которые кажутся мне глубоко двусмысленными и опасными. Странные магические привязки к родовым землям, права на кровь возможных наследователей... Мы не имеем права подписывать это вслепую! Мы обязаны отдать документ на полную, независимую экспертизу магам Высшего Ордена!

- Маги Высшего Ордена уже детально изучили этот документ, лорд Астервейн, - холодно и веско подал голос Северан, делая четкий шаг вперед из тени королевского трона. Его ледяной взгляд на секунду скрестился со взглядом Эдгара, и в этом столкновении двух сильных мужчин воздух в зале, казалось, затрещал от напряжения. - Первичный рунический анализ и проверка скрытых слоев пергамента не выявили никаких прямых магических угроз, проклятий или подчиняющих плетений в тексте договора. С технической точки

зрения документ чист.

Адриан молча, сцепив зубы, переводил тяжелый взгляд с отца Лиары на свою мать. Внутри молодого короля шла яростная, жестокая буря. Он всем нутром подозревал, что Селеста ведет свою собственную, грязную игру за его спиной, но никаких явных улик у него на руках не было, а перспектива прекратить кровопролитную войну без единого выстрела казалась Большому Совету слишком заманчивой, чтобы от нее отказываться.

- Довольно, - наконец громко произнес Адриан, поднимая руку и жестко пресекая разгоравшийся, готовый перерасти в рукоприкладство спор между лордами. - Лорд Эдгар, я принимаю к сведению ваше беспокойство и ваш опыт, мы проверим пункты о логистике еще раз. Но мы не имеем права с порога, огульно отвергать официальное предложение о мире. Окончательное решение по брачному договору принцессы Элианор будет принято ровно через три дня, на следующем заседании. До тех пор Большой Совет свободен. Всем вернуться к своим обязанностям.

Селеста проводила выходящих из зала бледных лордов довольным, сытым и торжествующим взглядом хищника. Первый этап ее грандиозного плана прошел абсолютно безупречно. Она медленно повернула голову и перевела взор на Северана, который по - прежнему стоял позади трона с непроницаемым, каменным лицом.

Буря медленно, но неотвратимо приближалась к столице

королевства Валлейнов. И небо над дворцом уже начинало темнеть.

Глава 4. Брачный договор.

После яростного, изматывающего Большого Совета, на котором Адриан дал лордам трехдневную отсрочку, события покатались вперед с пугающей, лавинной скоростью. Королева - мать Селеста не собиралась послушно ждать это время. Чтобы окончательно запереть оппозицию в угол и лишить лорда Эдгара возможности поднять бунт среди военных, она нанесла упреждающий удар - приказала тем же вечером закатить в Золотой галерее грандиозный, обязательный к посещению дворцовый прием в честь «будущего великого мира».

Семье Астервейнов не пришлось экстренно возвращаться в загородное поместье за парадной одеждой. Высшая знать Валлейнов по закону имела во дворце собственные, закрепленные за их родом постоянные гостевые покои в южном крыле резиденции. Еще утром, пока Лиара пыталась допросить Адриана, а отец спорил на Совете, кучер и замковые слуги перетащили туда из кареты тяжелые дорожные сундуки. Ровена - опытная придворная дама - всегда предусмотрительно собирала вещи с расчетом на то, что официальный визит может затянуться до глубокой ночи или плавно перерасти в торжественный ужин.

Последние два часа перед балом превратились для Лиары в сплошную, лихорадочную суету. В их гостевой гостиной

пахло воском, притираниями и дорогими духами. Мира, не теряя ни минуты, выудила со дна кованого сундука ее лучшее вечернее платье из нежно - серого шелка, расшитого по лифу крошечным речным жемчугом, и теперь судорожно за-тягивала корсет. Лиара стояла неподвижно, безвольно позволяя горничной переодевать себя, пока ее мысли метались по замкнутому кругу. Время неумолимо ускользало.

Дневные разногласия на Совете Адриана больше не имели значения. Селеста сделала свой ход, и это праздничное золото галереи было началом финала.

* * *

Королевский дворец Валлейнов умел праздновать с размахом, даже когда над его тяжелыми золочеными крышами сгущались смертоносные, невидимые глазу тучи.

Золотая галерея, заново отреставрированная после весенних паводков и залитая ослепительным, до боли режущим глаза светом тысяч граненых магических кристаллов, буквально гудела от сотен холеных, высокомерных голосов. Шелк тяжелых парадных платьев шуршал по безупречному, зеркально отполированному паркету, фамильные бриллианты и изумруды слепили глаза, вино лилось в кубки бесконечным рубиновым потоком. Музыканты на верхних ярусах без устали играли торжественные южные мазурки, а фальшивые, заученные придворные улыбки казались Лиаре острее и безжалостнее боевых кинжалов.

Для всего остального мира этот вечер был величай-

шим, беспрецедентным триумфом дипломатии, долгожданным предвестником окончания войны. Для нее - официальным, неумолимым и страшным началом отсчета до неминуемой катастрофы. Реальность двоилась перед глазами. Лиара смотрела на сияющие люстры и видела, как сквозь них пробиваются языки багрового пламени, а вместо смеха фрейлин ее уши улавливали предсмертные крики гвардейцев. Каждое прикосновение чужого взгляда, каждый случайный толчок локтем в толпе заставляли ее внутренне содрогаться, проверяя, не течет ли по рукам теплая кровь. Она чувствовала себя призраком на чужом празднике жизни.

Селеста объявила о возможной помолвке принцессы Элианор с королем Альвернии в самом начале приема, едва монархи заняли свои места на возвышении. Королева - мать говорила плавно, размеренно, ее ледяной, хрустальный голос без труда разносился под высокими сводами галереи, виртуозно превращая смертный приговор собственной дочери в величайшее благо для короны и измученного народа. Двор восторженно, почти безумно рукоплескал.

Высшие лорды, еще утром сомневавшиеся на Совете, теперь наперебой поздравляли Адриана с «гениальным стратегическим ходом», способным завершить десятилетнюю приграничную войну без единого выстрела. Сам Адриан сидел на троне бледный, сжав губы, и лишь изредка кивал в ответ на славословия министров. Его карие глаза то и дело рассеянно скользили по толпе, словно он тщетно пытался отыс-

кать кого - то среди сотен нарядных гостей.

Сама виновница торжества, девятнадцатилетняя принцесса Элианор, сидела на отдельном резном возвышении, гордо вскинув безупречный подбородок.

Лиара стояла у массивной мраморной колонны в самом дальнем, затененном конце зала, до боли в суставах сжимая пальцами тонкую хрустальную ножку бокала. Чуть поодаль, прячась за ее спиной от назойливых кавалеров, замерла Эстель. Она по - прежнему не выпускала из рук свою старую книгу, но сейчас ее взгляд был прикован исключительно к королевскому подиуму.

Лиара случайно повернула голову и похолодела, увидев лицо сестры. Эстель смотрела на короля Валлейнов широко раскрытыми, полными дикого, звенящего шока глазами. На ее бледных щеках выступил лихорадочный румянец, а дыхание перехватило так сильно, что книга едва не выскользнула из онемевших пальцев.

Эстель не видела Адриана близко много лет. И сейчас, взглядываясь в черты лица молодого правителя на троне - в его разлет бровей, линию губ и форму карих глаз, - она с ужасом и восторгом узнавала в нем того самого растрепанного, испачканного чернилами юношу, который всего несколько часов назад бережно держал ее за талию на библиотечной стремянке. *«Боги... Это он. Король. Юноша из архива - это сам Адриан»*, - билась в ее голове безумная мысль. Ее сердце забилося так сильно, что заглушило звуки оркестра. Она лю-

била образ книжного короля, но этот живой, испачканный чернилами человек из библиотеки украл ее сердце по - настоящему. И он был недостижим.

Адриан снова рассеянно обвел взглядом зал, но его взгляд скользнул мимо их колонны, остановившись на стоявшей в центре зала группе иностранных послов. Он так и не заметил Эстель в пестрой толпе придворных.

Лиара мгновенно считала это внезапное оцепенение сестры. Она проследила за ее взглядом, направленным на короля, и все поняла. Скрытую боль сестры было видно без слов. Но сейчас на кону стояли их жизни. Селеста разворачивала свои фигуры на доске слишком стремительно, не оставляя Лиаре права на минутную слабость. Она смотрела на принцессу и видела не капризную, высокомерную девчонку, а бледный, окоченевший труп в изорванном белом альвернийском платье, который в ее прошлой жизни так и не вернули на родину для погребения. В этом времени Элианор была живой, ее щеки горели ярким румянцем от гордости и триумфа, а на губах играла торжествующая, самодовольная улыбка. Принцесса искренне верила, что этот брак - ее личный взлет, ее шанс наконец - то доказать матери и брату свою значимость, вырваться из - под вечной опеки и стать великой королевой могущественного соседнего государства. Она не знала, что покупает золотой венец ценой собственной жизни. Не знала, что альвернийский король выщедит из нее всю кровь до последней капли для своего древнего, жуткого

ритуала единения земель.

«Я должна вытащить ее из этой петли. Чего бы мне это ни стоило. Даже если она меня возненавидит, даже если весь этот проклятый двор объявит меня безумной», - подумала Лиара, решительно ставя нетронутый бокал на серебряный поднос проходящего мимо слуги.

Она понимала, что времени почти не осталось. Как только брачный договор будет скреплен подписями на следующем заседании Совета, магия контракта вступит в силу, и изменить что - либо станет практически невозможно. Ей нужно было поговорить с Элианор без свидетелей, пробить эту стену королевского высокомерия.

Выбрав момент, когда принцесса, устав от назойливого внимания придворных дам и бесконечных поклонов, поднялась со своего места и направилась в боковую малую гостиную, чтобы поправить прическу, Лиара незаметно скользнула вслед за ней. Она двигалась быстро и плавно, стараясь держаться в тени колонн и не привлекать внимания гвардейцев королевы - матери, чьи серебряные броши в форме роз сегодня поблескивали на воротниках особенно зловеще.

Малая гостиная встретила их относительной, благословенной тишиной. Сюда лишь глухо доносились отголоски оркестра и гул толпы. Эстель осталась в главном зале под надежным присмотром лорда Эдгара - Лиара видела, как сестра забилась в самый тихий угол, по - прежнему не выпуская из рук свою книгу, и упрямо игнорировала приглашения

молодых лордов на танец. Мира ждала внизу на каретном дворе, так что здесь, в этой изолированной комнате, обвешанной тяжелыми гобеленами, Лиара могла действовать без лишних глаз и ушей.

Элианор стояла спиной к двери у высокого зеркала в раме из черненого серебра, ленивым, царственным движением поправляя тяжелую золотую диадему, которая никак не желала ровно держаться в ее пышных темно - каштановых волосах. Услышав тихий, едва различимый шорох шагов, принцесса недовольно обернулась. Ее карие глаза сузились, а губы брезгливо изогнулись, когда она узнала вошедшую.

Между ними с самого раннего детства стояла глухая, негласная вражда. Лиара слишком хорошо помнила, как в прошлой жизни по глупости, глухой наивности и неопытности случайно проболталась фрейлинам об одной из личных тайн Элианор - о ее тайном побеге в город к молодому конюху. Тот случай публично, жестоко опозорил принцессу перед всем двором и превратил ее в заклятого, беспощадного врага Лиары на всю оставшуюся жизнь. В этой жизни Лиара поклялась себе не повторять эту ошибку. Последние недели она держалась подчеркнуто вежливо, соблюдая все мыслимые нормы дворцового этикета, но старая, въевшаяся неприязнь все еще отравляла воздух при их редких встречах.

- Леди Лиара? - Элианор надменно сложила руки на груди, ее голос буквально вибрировал от привычного высокомерия.
- Вы пришли поздравить меня лично? Или принесли офи-

циальные соболезнования от своего многоуважаемого отца, лорда Эдгара, который так отчаянно, шумно и глупо пытался сорвать подписание мира на сегодняшнем заседании Совета? Передайте своему родителю, что его приграничные страхи и паранойя больше не имеют во дворец никакого веса. Я уезжаю в Альвернию, и это лучшее, что могло случиться с нашей короной. Мы прекратим войну, а я стану королевой.

Лиара сделала глубокий, медленный вдох, заставляя все свое тело сохранять ледяное, гранитное спокойствие. Ей нужно было во что бы то ни стало пробить эту толстую броню девичьей гордости и упрямства. Она сделала несколько шагов вперед, плотно, до сухого щелчка прикрыв за собой тяжелую дубовую дверь гостиной.

- Я пришла не для того, чтобы спорить с тобой о политике Большого Совета, Элианор. И не от имени своего отца. Я здесь только ради тебя самой.

- Ради меня? - принцесса насмешливо, обидно фыркнула, поправляя тяжелые парчовые складки своего роскошного изумрудного платья. - Какая трогательная, внезапная забота от девушки, которая еще месяц назад не могла пройти мимо, не отпустив какую -нибудь язвительную колкость в мой адрес. Что изменилось, Лиара? Откуда это внезапное милосердие? Ты просто завидуешь, признай это. Твой брак с моим братом Адрианом сделает тебя всего лишь хозяйкой этого замка, вечной просительницей под бдительным присмотром мамы. Ты будешь чахнуть здесь, в этих сырых коридо-

рах. А я уезжаю править целой страной. Мой муж - настоящий мужчина, воин, а не мальчишка, запутавшийся в министерских свитках.

- Элианор, выслушай меня сейчас предельно внимательно и не перебивай, умоляю тебя, - Лиара сделала еще шаг вперед, сокращая расстояние между ними до минимума. Ее голос упал до свистящего, отчаянного шепота, от которого у самой перехватывало дыхание. Она протянула руку, но в самый последний момент так и не решилась коснуться расшитого золотом рукава принцессы. - Ты не должна подписывать этот договор. Ты ни в коем случае не должна уезжать в Альвернию. Эта свадьба - смертельная, просчитанная ловушка. От начала и до конца.

Элианор замерла. Ее тонкие пальцы, лениво перебирающие нити крупного речного жемчуга на шее, остановились. На лице принцессы отразилось искреннее, глубокое изумление, которое в ту же секунду сменилось яростным гневом оскорбленной королевской крови.

- Да как ты смеешь?.. - прошипела она, ее бледные щеки мгновенно покрылись пунцовыми пятнами румянца. - Ты пришла сюда, в малую гостиную, чтобы оскорбить меня перед самым триумфом? Пытаешься разрушить мое будущее из чистой, жалкой женской зависти? Решила, что дочь какого-то лорда может диктовать королевскому дому свою волю и лезть в дела престолонаследия?

- Король Альвернии не ищет мира, Элианор! Он никогда

его не искал, все эти десять лет они спали и видели, как уничтожить Валлейнов! - Лиара перебила ее, глаза лихорадочно, болезненно блестели от подступающих слез и пережитого ночного ужаса.

Память о предсмертном письме принцессы, которое она найдет только через два года в разоренном, сожженном мире, сейчас буквально жгла ей разум изнутри. Она помнила каждое слово, написанное дрожащей рукой Элианор на пожелтевшем пергаменте.

- Ему не нужен союз с нашей короной. Ему не нужны наши торговые тракты. Ему нужна твоя кровь, Элианор! Старая, чистая королевская кровь нашего первородного рода. У альвернийцев есть древний, запрещенный всеми богами ритуал... Кровавое привязывание к спорным провинциям. Им нужно твое добровольное согласие, твоя личная подпись на магическом пергаменте договора, скрепленная каплей крови, чтобы магия сработала. Как только свадебная церемония завершится, и ты переступишь порог их храма, ты станешь им не нужна. Они убьют тебя, Элианор! Медленно, страшно, вытягивая жизнь по капле через скрытые руны контракта, и спишут все на внезапную, неизлечимую болезнь. Твое тело даже не вернут домой для погребения в фамильном склепе. Ты умрешь в чужой стране, абсолютно одна, в темной холодной башне, умоляя о помощи, которая никогда к тебе не придет! Твоя мать знает об этом. Она сознательно отдает тебя им.

Малая гостиная погрузилась в звенящую, мертвую, удушливую тишину. Было слышно только, как где-то за стеной монотонно бьют напольные часы. Лиара тяжело, со свистом дышала, ее плечи мелко дрожали от колоссального, нечеловеческого перенапряжения. Она вывалила все, что знала, наружу, грубо нарушив свое собственное мысленное правило не выдавать будущее раньше времени и действовать тоньше.

Элианор смотрела на нее во все глаза, едва заметно приоткрыв рот от шока. В ее взгляде не было страха перед далекой Альвернией - там бушевала дикая, клокочущая ярость напополам с глубоким, искренним недоумением. Принцесса сделала два медленных шага назад, сильно ударившись спиной о край туалетного столика, словно перед ней стояла не дочь почтенного лорда Астервейна, а опасная сумасшедшая, сбежавшая из городской лечебницы для умалишенных.

- Ты... ты тяжело, безнадежно больна, Лиара, - тихо, содрогаясь от подлинной брезгливости, произнесла Элианор. Ее голос дрожал от сдерживаемых слез обиды. - Это самое гнусное, самое отвратительное и безумное обвинение, которое я когда-либо слышала в этих стенах за всю свою жизнь. Моя мать лично вела эти переговоры через тайных послов несколько месяцев. Она ночами не спала, изучая карты! Ты хочешь сказать, что королева Селеста сознательно отправляет собственную родную дочь на смерть? Ради чего? Ради древних, глупых сказок о магии крови, в которые верят только необразованные крестьяне и безумные старухи? Ты при-

шла сюда, чтобы вылить на меня эту грязь, потому что просто не можешь вынести моего триумфа! Ты всегда ненавидела меня, Лиара. С самого детства, когда папа подарил мне ту белую лошадь, а тебе достался обычный пони. Ты завидовала моей короне, моему происхождению, моей свободе! И теперь, когда я без пяти минут великая королева, ты придумываешь этот бред, чтобы сорвать подписание мира?

- Элианор, клянусь тебе всем, что у меня осталось в этой жизни, клянусь памятью своей покойной матери, клянусь честью дома Астервейнов... - Лиара сделала отчаянную, слепую попытку приблизиться и схватить ее за руки, но принцесса резко, властно вскинула руку, выставляя ладонь вперед, словно отгораживаясь от удара.

- Не подходи ко мне близко, безумная! - выкрикнула Элианор, ее голос сорвался на высокой, визгливой ноте. - Еще одно слово, Астервейн, еще один твой шаг в мою сторону, и я прямо сейчас закричу так, что сюда ворвется вся королевская гвардия! Я прикажу взять тебя под стражу и вышвырнуть из этого крыла дворца как бродяжку! Твой отец с позором потеряет свое место в Большом Совете еще до конца недели, а твоя помолвка с моим братом Адрианом будет расторгнута завтра же утром официальным указом канцелярии. Убирайся отсюда. Немедленно. Чтобы глаза мои тебя больше не видели.

Лиара бессильно, безвольно опустила руки. Она отчетливо, с леденящей ясностью видела, что стена недоверия,

капризного упрямства и уязвленного королевского эгоизма Элианор сейчас абсолютно, монументально непробиваема. Принцесса была слишком ослеплена фальшивым, сияющим блеском будущей альвернийской короны и слишком слепо, фанатично верила своей матери, чтобы услышать голос разума. Она была не готова к правде.

- Хорошо, - тихо, почти беззвучно сказала Лиара, медленно отступая к двери гостиной. Ее голос звучал пусто, из него исчезли все эмоции. - Я уйду. Я не стану больше навязываться тебе со своими предупреждениями. Но запомни мои слова, Элианор. Когда этот пергамент договора окажется перед тобой на официальном подписании в присутствии послов... просто обрати внимание на скрытые магические руны в самом низу страницы, под королевской печатью. Не слушай магов твоей матери. Не слушай министров. Просто посмотри на них сама, если у тебя осталась хоть капля разума.

Лиара развернулась, резко дернула ручку двери и вышла в прохладный, полутемный коридор, плотно закрыв за собой тяжелую дубовую створку. Она прислонилась спиной к стене и закрыла глаза, чувствуя, как внутри нее окончательно рушится последняя надежда на легкий исход.

Элианор осталась одна посреди пустой гостиной. Ее сердце бешено, испуганно колотилось в груди от пережитого гнева, а дыхание было прерывистым. Она медленно повернулась обратно к зеркалу, всматриваясь в свое бледное, искаженное эмоциями отражение. Принцесса была капризной, избало-

ванной, надменной и недоверчивой, но она никогда в жизни не была глупой девчонкой. Логика и интуиция, присущие ее роду, сейчас кричали о странностях.

Лиара выглядела странно. Чудовищно, пугающе странно для обычной соперницы. Это не было похоже на банальную придворную зависть, на попытку мелко уколоть перед свадьбой или сорвать праздник. В больших глазах дочери Астервейна плескался такой подлинный, живой, смертельный ужас, такой глубокий, неподдельный траур, словно Лиара уже прямо сейчас видела ее мертвой, лежащей в гробу. Лиара не злорадствовала. Она... сострадала. И это пугающее, давящее и совершенно необъяснимое напряжение соперницы впервые заставило Элианор почувствовать, как по ее спине пробежал легкий, леденящий и очень неприятный холодок. Принцесса посмотрела на свои руки, и ей вдруг показалось, что золото ее колец стало непривычно тяжелым.

Лиара быстро, почти бегом шла по слабоосвещенному коридору, ведущему обратно в Золотую галерею. Ее ладони до сих пор крупно, неудержимо дрожали под складками платья, а в голове тяжелым молотом стучала одна и та же неотвязная мысль: «Я провалилась. Я кругом провалилась. Она мне не поверила ни на йоту. Я сделала только хуже, она теперь настороже, и если она проболтается Селесте, мне конец».

Коридоры дворца в этот вечер казались бесконечными лабиринтами, стены давили на нее со всех сторон, а портреты прежних королей Валлейнов смотрели со стен с немой

осуждением. На очередном резком повороте, где коридор то- нул в глубокой, густой тени от тяжелых бархатных портьер, защищавших окна от ночного сквозняка, она едва не натолк- нулась на высокую, неподвижную фигуру. Лиара испуганно отпрянула назад, ее сердце подпрыгнуло к самому горлу, она была готова закричать от неожиданности, но вовремя узнала Северана.

Главный придворный маг стоял, небрежно прислонив- шись спиной к каменной нише, и, казалось, просто безучаст- но наблюдал за мерцанием факелов на стене. На нем по- прежнему был безупречный черный камзол, а серебряные застёжки туго стягивали горло. Но Лиара прекрасно, до дро- жи в костях понимала: он оказался здесь далеко не случайно. В этой жизни этот человек неотступно, пугающе следовал за каждым ее шагом, словно невидимая, зловещая тень, знаю- щая все ее секреты.

Северан медленно, плавно выпрямился, всем своим мас- сивным телом преграждая ей узкий путь к бальному залу. В полумраке его глаза казались совершенно прозрачными, ледяными, лишенными каких - либо привычных человече- ских эмоций. Он окинул ее быстрым, профессиональным оценивающим взглядом, мгновенно, за долю секунды зафик- сировав и дрожащие пальцы, и сбитое, прерывистое дыха- ние, и отчаянный, безумный блеск в глазах после разговора с принцессой. Острый взгляд мага скользнул по линии ее шеи, словно он пытался разглядеть там фантомный след лезвия,

который она так упорно прятала под высоким воротником. Маг читал ее состояние без слов, улавливая малейшие изменения в пульсации жилки у виска. В его фигуре не было угрозы, но исходящая сила заставляла пространство вокруг вибрировать от сдерживаемой энергии.

- Вы слишком неосторожны, леди Лиара, - тихо, почти невесомо, как шелест сухой травы на ветру, произнес он, делая короткий шаг навстречу. От него пахло горькими травами и озоном - верный признак того, что его личная магия щитов была наготове. - Дворцовые стены в этот праздничный вечер имеют слишком много ушей. А некоторые из этих стен умеют не только внимательно слушать, но и мгновенно передавать услышанное лично королеве-матери. Вы играете с огнем, стоя на бочке с порохом.

Лиара отступила на шаг назад, ее страх перед ним мгновенно вспыхнул с новой, разрушительной силой, смешиваясь с накопленной за этот бесконечный день злостью, усталостью и отчаянием. Место ее недавнего удушения на шее словно снова обожгло холодом стали.

- Вы следите за мной, господин главный маг? - голос прозвучал резко, с открытым, опасным вызовом. Она вздернула подбородок, глядя ему прямо в глаза. - Записываете каждое мое слово, каждый мой шаг во дворце, чтобы потом покорно отнести Селесте на блюдечке? Хотите выслужиться перед новой хозяйкой положения? Хотите ускорить наш финал? Ну же, идите, расскажите ей, что дочь лорда Астервейна сошла

с ума!

Северан не разозлился на ее грубость. Он даже не нахмурился, хотя любой другой лорд на его месте уже приказал бы наказать дерзкую девчонку за неуважение к чину. Он лишь слегка склонил голову набок, и на его бледных губах промелькнула едва заметная, горькая и очень усталая усмешка человека, который несет на своих плечах слишком тяжелую тайну.

- Если бы я записывал каждое ваше слово и покорно носил его королеве Селесте, леди Астервейн, - так же тихо, но с пугающей, свинцовой весомостью в голосе ответил он, фиксируя взгляд на ее дрожащих губах, - принцесса Элианор уже сидела бы под домашним арестом в самых глубоких покоях за измену планам матери, лорд Эдгар был бы лишен титула, а вы... вы прямо сейчас давали бы очень тяжелые, кровавые показания в сырых подземельях Тайной канцелярии. Нашему палачу очень не нравится, когда кто - то лезет в дела Альвернии.

Лиара замерла, пораженная его словами как громом. Она пристально, не мигая, вглядывалась в его красивое, холодное лицо, пыталась отыскать в его мимике следы лжи, издевки, скрытой угрозы или той абсолютной, рабской покорности Селесте, которую она видела в своей прошлой жизни в ночь переворота. Но Северан оставался непроницаем и тверд как гранит. Его скрытая забота, эти странные, пугающие предупреждения и то, как он раз за разом закрывал ее от

опасностей дворца, пугали своей неоднозначностью. Он действительно защищал ее? Зачем? Или он просто вел свою собственную, еще более сложную, масштабную и опасную игру, в которой ей отводилась роль слепой, удобной пешки для отвода глаз?

- Чего вы на самом деле хотите от меня, Северан? - спросила она напрямую, крепко сжав кулаки под серебристой накидкой. - Зачем этот спектакль в пустых коридорах?

- Чтобы вы дожили до конца этой недели, леди Лиара, - Северан сделал плавный, бесшумный шаг в сторону, полностью освобождая ей проход к сияющей Золотой галерее. - Это все, о чем я вас прошу. Больше мне ничего от вас не нужно. Возвращайтесь к своему отцу, пока вас не хватились фрейлины. Буря уже здесь. И она не пощадит никого, кто окажется на ее пути.

Лиара стремительно, не оборачиваясь, прошла мимо него, отчетливо чувствуя спиной, как его ледяной, пронзительный взгляд провожает ее до самых дверей бального зала. На пороге она на секунду остановилась, поправляя серебристую мантию. Внутри бушевал настоящий хаос из страха, злости и странного, пугающего облегчения. Каждое слово этого мага, несмотря на всю его леденящую суровость, ложилось на ее израненную душу тяжелым, но почему - то спасительным щитом. Она все еще не верила ему. Пока не верила. Память о смерти была слишком сильна, а образ Северана из прошлой жизни, безмолвно стоящего за спиной Селесты, до сих пор

стоял перед глазами. Но в душе, скованной страхом и памятью о перерезанном горле, впервые зародилось крошечное, едва заметное зерно сомнения в его абсолютной виновности. Лиара сделала глубокий вдох, стирая с лица остатки паники, и шагнула обратно в сияющий, фальшивый мир Золотой галереи. Она поняла, что в этой новой жизни ей придется разгадать не только заговор Селесты, но и тайну самого Северана.

Глава 5. Королева-мать.

Следующее утро во дворце Валлейнов началось не с привычного пения птиц в королевских садах и не с мягкого утреннего света, а с удушливого, липкого ощущения надвигающейся, неотвратимой беды.

Лиара проснулась на жестких шелковых подушках в гостевой спальне южного крыла задолго до того, как замковые слуги начали разносить по покоям высших лордов кувшины с горячей водой для умывания. Она резко, одним судорожным движением сорвалась на постели, тяжело, со свистом дыша, и ее пальцы привычным, паническим жестом мгновенно метнулись к шее. Гладкая, прохладная кожа. Бешеный, испуганный пульс, бьющий прямо в ладони. Никакой крови. Никакого разреза.

Она соскользнула с высокой кровати под голубым балдахином, босая прошлепала по холодному паркету к окну и отодвинула тяжелую кремовую портьеру, за которой прятался мир. Над столицей занимался серый, промозглый рассвет. Ночная мгла, которая сменила вчерашний бальный блеск, так и не рассеялась - она лишь зависла над острыми шпилями замка свинцовым маревом. Густой дым от вчерашних праздничных иллюминаций Золотой галереи все еще лениво, нехотя клубился над внутренним двором, смешиваясь с клочьями ползучего утреннего тумана.

Лиара прислонилась лбом к холодному стеклу, чувствуя, как внутри нее медленно, но неотвратимо кристаллизуется пугающая, отрезвляющая ясность. Ее вчерашняя вылазка к Элианор в малую гостиную была сокрушительным, дилетантским провалом. Она действовала на чистом адреналине, ведомая паникой изголодавшегося по жизни мертвеца, и совершила главную, непростительную ошибку любого заговорщика - пошла напролом. Она заставила капризную принцессу ощетиниться оскорбленной гордостью, а Северана - выставить за ней открытую слежку. Если Селеста узнает хотя бы о половине сказанных ею слов, дом Астервейнов будет стерт с лица земли не через два года, а к сегодняшнему полудню.

«Мне нужно остановиться, - приказала она себе, больно зажмурившись до цветных кругов перед глазами. - Хватит бегать по коридорам и кричать о грядущем пожаре. У меня есть два года. Целых два года, чтобы все переиграть. Мне нужно затаиться, стать незаметной тенью. Просто наблюдать».

В дверь спальни тихо, почти неслышно, словно боясь потревожить чужой сон, поскреблись. Лиара вздрогнула от этого звука и резко обернулась. На пороге стояла Мира, уже полностью одетая в свое привычное платье с накрахмаленным передником. Ее лицо было бледным, осунувшимся, а под глазами залегли глубокие темные круги - горничная явно не смыкала глаз всю эту бесконечную ночь, чутко прислу-

шиваясь к каждому вздоху и шороху на половине своей госпожи.

- Госпожа Лиара, - полушепотом, испуганно произнесла она, плотно закрывая за собой тяжелую дубовую створку. - Из личной канцелярии королевы-матери только что прибыл посыльный. Леди Селеста... желает видеть вас. Лично. В королевской оранжерее через полчаса. Вашего отца, лорда Эдгара, на эту аудиенцию не приглашали. Более того, гвардейцы на выходе из крыла вежливо, но непреклонно попросили его не покидать министерские кабинеты до самого полудня под предлогом срочной проверки каких - то пограничных смет.

Сердце Лиары пропустило удар, а затем пустилось вскачь, отдаваясь тяжелым гулом в ушах. Ловушка захлопнулась гораздо быстрее, чем она могла предположить. Селеста все - таки что - то узнала. Или почувствовала ее вчерашний страх.

- Папа знает о вызове? - быстро спросила она, бросаясь к платяному шкафу и срывая с вешалок первую попавшуюся одежду.

- Нет, курьер передал записку лично мне в руки на половине слуг и настоятельно, с явной угрозой в голосе рекомендовал не поднимать лишнего шума, - Мира дрожащими от волнения пальцами выудила из сундука простое, строгое платье из плотного темно - синего сукна с глухим, высоким воротником. Никакого шелка, никаких летящих лент и жемчугов, которые были на ней вчера. Сегодня Лиаре нужна бы-

ла настоящая броня, скрывающая малейшую дрожь. - Госпожа, я умоляю вас, позвольте мне пойти к лорду Эдгару. Это неправильно. Королева-мать никогда не вызывает к себе молодых леди наедине на самом рассвете. Это... это пахнет настоящим допросом. Она погубит вас.

- Исключено, Мира, - Лиара резко повернулась к ней, на лету перехватывая ее ледяные, трясущиеся ладони и сильно сжимая их. - Если папа вмешается сейчас, Селеста мгновенно поймет, что мы ее боимся, что у дома Астервейнов есть скрытые тайны. Это ее только разозлит и подтолкнет к действиям. Я пойду сама. Помогите мне затянуть шнуровку и уложите волосы в тугую косу так, чтобы шея была полностью закрыта воротником платья. И ради всего святого... не смей выходить из этих покоев, пока я не вернусь назад. Если со мной что-то случится, если я не появлюсь здесь до полудня - ты должна будешь передать Эстель только одно - единственное слово: «Альверния». Она умная, она поймет, что делать дальше.

Мира испуганно всхлипнула, но спорить больше не решилась - слишком много жесткой, не терпящей возражений силы появилось в голосе ее молодой хозяйки.

Через двадцать минут Лиара уже шла по бесконечным, холодным и гулким переходам дворца, направляясь к знаменитой оранжерее Селесты. Ее сопровождали двое безмолвных, рослых гвардейцев в тяжелых доспехах, чьи изумрудные плащи были заколоты серебряными розами на воротни-

ках. В утренней, звенящей тишине пустых коридоров мерный стук их подкованных железом сапог по мраморным плитам звучали для Лиары как удары топора палача по деревянной плахе. Каждый поворот приближал ее к эпицентру заговора.

* * *

Королевская оранжерея Валлейнов была признанным шедевром ландшафтной архитектуры и одновременно - самым жутким, зловещим местом во всем огромном дворце. Гигантский стеклянный купол, поддерживаемый ажурными, черными коваными арками, вмещал в себя сотни видов редких, экзотических и ядовитых растений, привезенных со всех дальних концов континента. Но здесь никогда не пахло весной, утренней росой или свежестью. В душном, перегретом воздухе постоянно стоял тяжелый, удушливый, приторно - сладкий аромат цветущих южных лиан, ночных магнолий и... скрытой гнили.

Лиара слишком хорошо помнила из своей прошлой, кошмарной жизни тихие слухи, ходившие среди слуг: поговаривали, что Селеста подкармливала свои любимые плотоядные орхидеи редкими алхимическими ядами и кровью казненных в подземельях преступников. В сером утреннем тумане, пробивающемся сквозь мутные, давно не мытые стекла высокого купола, вся оранжерея казалась гигантским, замершим в засаде чудовищем, готовым переварить любого пришельца. Шорох гравия под ее туфлями казался кошунствен-

но громким.

Селеста сидела в самом конце центральной аллеи, скрывая от остального мира раскидистыми ветвями гигантских папоротников. Перед ней стоял небольшой кованый столик из белого железа. На королеве - матери было простое, но невероятно дорогое платье из тяжелого, глухого бархата цвета ночного неба, которое подчеркивало ее безупречную осанку и мертвенную бледность кожи. На груди холодно поблескивала неизменная серебряная роза. Королева неторопливо пила какой - то прозрачный настой из тонкой фарфоровой чашки, а в ее левой руке поблескивали маленькие, изящные серебряные ножницы для подрезания бутонов. На лице не было ни единой морщинки, время словно замерло для этой женщины, а ясные голубые глаза смотрели на мир с со спокойным, пронзительным вниманием.

За ее спиной, чуть в стороне, у самого основания раскидистой пальмы неподвижной, монолитной темной тенью стоял Северан. При виде него Лиара внутренне содрогнулась, ее пальцы инстинктивно дернулись к воротнику, но она силой воли заставила себя опустить руку вдоль тела. Главный маг был одет в свой строгий темный камзол, его руки были скрещены на груди, а взгляд оставался абсолютно непроницаемым, устремленным куда - то мимо Лиары, словно ее присутствие его нисколько не волновало.

- Дитя мое, проходи, не стой на пороге, - ровным, кристально чистым, лишенным каких-либо вибраций голосом

произнесла Селеста, даже не поднимая головы от своего занятия. Щелк - и сочный, полный жизни стебель алой розы безжалостно перерезали острые серебряные лезвия ножниц. Бутон тяжело, с глухим стуком упал на каменные полы орangerей. - Утренняя прохлада и аромат цветов невероятно полезны для девичьего цвета лица, особенно после столь бурного, изнурительного бального вечера. Ты согласна со мной?

Лиара сделала глубокий, контролируемый вдох, заставляя свои онемевшие ноги двигаться вперед по влажной гравийной дорожке. Она остановилась ровно в трех положенных по этикету шагах от столика и плавно, безупречно присела в глубоком придворном поклоне, демонстрируя идеальную покорность.

- Ваше Величество. Для меня огромная, неоценимая честь получить ваше личное приглашение в столь ранний час.

- Полно тебе, Лиара, оставь эти церемонии, - Селеста наконец отложила серебряные ножницы в сторону и медленно подняла на нее свои страшные, пронзительные голубые глаза. В этом взгляде не было и капли материнского тепла - только холодный интерес ученого, разглядывающего насекомое под стеклом. - Вскоре мы станем одной семьей. Мой сын Адриан без ума от тебя, и Большой Совет практически утвердил ваш брачный союз. Так к чему эта излишняя официальность наедине? Садись, нам нужно поговорить по душам.

Королева указала изящным пальцем с длинным ухожен-

ным ногтем на плетеное кресло напротив себя. Лиара послушно опустилась на самый край жесткого сиденья, стараясь, чтобы спина оставалась идеально прямой, а руки спокойно, безвольно лежали на коленях, скрывая дрожь пальцев. Напряжение в оранжерее стало настолько плотным, что, казалось, его можно было резать ножом. Влажный воздух давил на легкие, мешая дышать.

- Я очень внимательно наблюдала за тобой вчера на приеме в Золотой галерее, Лиара, - Селеста сделала маленький, неторопливый глоток из чашки, не сводя с нее своего немигающего жесткого взгляда. - И, признаться честно, была крайне, крайне удивлена. Еще месяц назад мои доверенные люди описывали тебя как типичную юную леди - тихую, скромную, увлеченную исключительно вышивкой, домашними книгами и прогулками на пони по отцовским садам. Девочку, которая теряет и бледнеет при малейшем строгом взгляде старших. Но вчера... Вчера на балу я видела совершенно другого человека. Ты смотрела на высших лордов королевства так, словно знала о них то, чего они сами о себе не ведают. Твой взгляд... в нем не было юношеского задора или девичьего кокетства. В нем была тяжесть. Старая, выжженная, въевшаяся в самые кости тяжесть взрослого человека. Расскажи мне, дитя мое, что произошло с тобой в родительском поместье Астервейнов за последнее время? Откуда эти внезапные, пугающие перемены в характере?

Лиара почувствовала, как внутри нее все сковал арктиче-

ский, первобытный лед. У нее внезапно заложило уши, а в висках застучала тяжелая, тупая боль, словно весь воздух вокруг нее превратился в свинец, лишая возможности сделать выдох. Королева - мать была сильным менталистом и сейчас безжалостно давила на ее сознание, пытаясь пробить оборонительные щиты ее разума.

- Мне... мне просто приснился очень дурной, страшный сон перед самой поездкой в столицу, Ваше Величество, - Лиара заставила свой голос звучать мягко, испуганно, с легким придыханием, изо всех сил возвращаясь к своей привычной маске глупой девчонки. - Ужасный пожар во дворце. Столько дыма, копоти, крови... Кругом кричали люди, рушились стены. Я до сих пор не могу прийти в себя после этого кошмара, он преследует меня каждую секунду. Наверное, поэтому я кажусь вам странной и замкнутой. Я просто очень испугалась за Адриана. За его жизнь. За всю королевскую семью. Мои мысли сейчас заняты только этим.

- Сон? - Селеста тихо, зловеще рассмеялась, и этот сухой смех заставил широкие листья орхидей вокруг них тихонько, зловеще задрожать. - О, как это поэтично и предсказуемо. Молодые невинные девы вечно полны предчувствий, кошмаров и глупых баллад. Но скажи мне в таком случае, Лиара... Если это всего лишь невинный девичий сон, почему вчера вечером ты устроила моей дочери, принцессе Элианор, настоящую, дикую истерику в малой гостиной? Зачем ты во-рвалась к ней?

Лиара замерла, ее дыхание на секунду полностью прервалось. *«Проклятье! Элианор все - таки проболталась матери!»* Или за каждым ее шагом во дворце следили шпионы королевы, фиксируя каждое движение. Ситуация становилась смертельно опасной.

- Принцесса Элианор была очень взволнована новостью о готовящейся помолвке с Альвернией, Ваше Величество, - Лиара судорожно сжала пальцы под столом, до крови вонзая ногти в ладони, чтобы через физическую боль удержать контроль над мимикой лица. - Мы... мы просто глупо повздорили из-за наших старых детских обид и недопониманий. Я вела себя крайне несдержанно, глупо и неподобающе статусу гостыи, я полностью признаю свою вину перед вами. Я просила ее не торопиться с отъездом на чужбину, потому что... потому что буду искренне скучать по ней здесь, во дворце, когда мы с Адрианом поженимся. Мои слова были продиктованы исключительно глупыми, спонтанными девичьими эмоциями и страхом одиночества в этих огромных залах.

Селеста медленно, с легким стуком опустила фарфоровую чашку на блюдечко. Звук фарфора в тишине оранжереи прозвучал как выстрел боевого арбалета. Лицо королевы-матери вытянулось, а ее губы сжались в узкую, бледную линию. Глаза вспыхнули опасным, потусторонним синим светом

- Ты нагло лжешь мне прямо в глаза, девчонка, - тихо, с леденящей, вибрирующей яростью произнесла Селеста. Она медленно подалась всем телом вперед, опираясь ладонями о

край столика и нависая над Лиарой. - Ты чудовищно плохо врешь для той, кто метит на место королевы. Моя дочь вчера была не просто взволнована - она вернулась в свои покои смертельно напуганной, ее трясло. Она бредила какими - то скрытыми рунами в брачном договоре, древними ритуалами Альвернии и Кровавым привязыванием к землям. Откуда у дочери лорда, выросшей среди яблоневых садов и не выезжавшей дальше своего уезда, эти специфические, секретные формулировки? Кто вложил эти опасные слова в твой рот, Лиара? Твой отец Эдгар? Он собирает вокруг себя недовольных генералов на восточной границе? Он готовит военный мятеж против моего сына Адриана, используя тебя как глупую шпионку во дворце? Отвечай мне!

В ту же секунду у Лиары потемнело в глазах, а перед мысленным взором безумным калейдоскопом поплыли багровые пятна из ее прошлого - залитый кровью тронный зал, умирающий Адриан и затихающий крик Миры. Селеста применила «Вскрытие воли» - запрещенное, калечащее разум заклинание, вытягивающее воспоминания наружу. Лиара задыхалась, чувствуя, как ее ментальная защита с сухим треском ломается, обнажая перед убийцей всю правду о будущем. Ей не хватало воздуха, чтобы закричать.

- Ваше Величество, позвольте мне вмешаться, пока не произошло непоправимое, - раздался внезапный, ледяной и оглушительный голос Северана.

Маг сделал один - единственный, стремительный, почти

неуловимый для глаза шаг вперед, буквально вторгаясь своим телом в пространство между столиком королевы и замершей Лиарой. Мгновенно невидимые тиски, сжимавшие голову девушки, с хрустом лопнули. Вокруг нее бесшумным, плотным серебряным коконом развернулся мощнейший ментальный щит Северана, полностью, без остатка заблокировав и поглотив разрушительный удар королевы - матери.

Лиара судорожно, со свистом вдохнула влажный воздух, едва удерживаясь, чтобы не упасть с плетеного кресла на гравий. Голова раскалывалась от дикой боли, а из правой ноздри тонкой струйкой потекла темная кровь, пачкая губу.

Селеста резко, с яростью обернулась к магу, ее лицо исказилось от бешенства, а глаза сузились до предела, сверкая магическим огнем: - Северан! Ты совсем позабыл свое место при дворе?! Как ты смеешь срывать мое заклинание? Ты защищаешь эту девчонку от меня?! На чьей ты стороне?!

Главный придворный маг остался абсолютно, пугающе спокоен. Он медленно склонил голову в безупречном, выверенном до миллиметра, но абсолютно пустом поклоне. Его руки по - прежнему оставались заложенными за спину, но серебряные рунические знаки на его запястьях под рукавами камзола сейчас опасно, предупреждающе мерцали ярким светом, готовые развернуть боевые плетения в любую секунду.

- Я защищаю исключительно долгосрочные интересы ко-

роны, Ваше Величество, и вашу собственную политическую безопасность, - ровным, лишенным эмоций голосом ответил Северан, глядя королеве прямо в глаза и не отступая ни на шаг. - Леди Лиара - официальная, утвержденная невеста короля Адриана, ее кандидатура одобрена Большим Советом. Если вы сейчас разорвете ее разум ментальным допросом прямо здесь, в оранжерее, она либо сойдет с ума, либо умрет от мгновенного кровоизлияния в мозг. Как вы собираетесь объяснять это ее отцу, лорду Эдгару Астервейну, под чьим личным, единоличным контролем сейчас находится весь наш восточный гарнизон? Вы хотите спровоцировать полномасштабную гражданскую войну и немедленный бунт регулярной армии в тот самый день, когда в столицу прибывают альвернийские послы для подписания мира? Это безумие разрушит все, над чем мы с вами кропотливо работали долгие месяцы. Вы потеряете королевство за один день.

Селеста замерла, тяжело дыша. Ее пальцы судорожно сжались на тонкой ручке фарфоровой чашки с такой страшной силой, что на пергаментной коже выступили синие вены, а фарфор жалобно хрустнул. Она пристально, яростно всматривалась в бледное лицо мага, пытаясь отыскать в его действиях следы открытого предательства. Но логика Северана была безупречной, прагматичной, холодной и безжалостной - именно такой, какую Селеста больше всего ценила в людях своего окружения. Он говорил на ее собственном языке силы и выгоды.

- К тому же, - Северан бросил короткий, мимолетный холодный взгляд на едва живую Лиару, которая судорожно утирала кровь с верхней губы краем своего серого плаща, - в формулировках леди Лиары нет и не могло быть никакой государственной тайны. Будучи главным магом ордена, я обязан напомнить вам историю: Кровавое привязывание к землям - это стандартный, избитый сюжетный штамп из любого старого романа о южных войнах прошлого века. Эти книги тоннами лежат в любой провинциальной библиотеке. Девчонка просто пересказала принцессе Элианор драматический сюжет глупой баллады, которую прочитала от скуки, чтобы сильнее уколоть более успешную соперницу перед свадьбой. Леди Элианор мнительна от природы и приняла этот бред слишком близко к сердцу. Стоит ли устраивать международный скандал и ставить под удар мирный договор из-за глупых девичьих фантазий и ревности?

Селеста медленно, очень медленно, словно деревянная кукла, откинулась на спинку своего кресла. Ярость в ее глазах постепенно уступила место привычному, холодному и трезвому расчету. Она перевела взгляд с непреклонного Северана на Лиару, которая сидела ни жива ни мертва, изо всех сил стараясь изображать перепуганную до смерти, слабую дуручку, не понимающую сути происходящего.

- Возможно, ты абсолютно прав, Северан, - наконец тихо, взвешенно произнесла королева - мать, и в ее голос мгновенно вернулась привычная, хрустальная мягкость, от которой

у Лиары поползли мурашки по коже. - Я проявила излишнюю... родительскую горячность. Заботы о будущем мире и благе государства истощают мои силы и нервы. Леди Лиара, дитя мое, великодушно прости мою утреннюю строгость. В наше беспокойное время вокруг трона крутится столько шпионов, что корона просто вынуждена быть подозрительной к любым странностям. Ты свободна. Возвращайся к своему отцу. И... постарайся больше не читать подобных глупых баллад перед сном. Они крайне плохо влияют на твой неокрепший разум.

Лиара с огромным трудом, цепляясь пальцами за подлокотники, поднялась на трясущиеся ноги. Ее колени крупно дрожали, а в голове до сих пор стоял невыносимый гул. Она сделала еще один короткий поклон, не смея поднимать глаз на королеву, и практически бегом бросилась прочь из оранжереи по влажной гравийной дорожке, задыхаясь от приторного запаха цветов. Она не видела, как Северан проводил ее долгим, тяжелым и пугающим взглядом серо-голубых глаз, в которых впервые за все это утро промелькнуло отчетливое обещание скорого, неизбежного и очень серьезного разговора.

* * *

Лиара ворвалась в свои гостевые покои в южном крыле как ураган, с грохотом захлопнув за собой тяжелую дверь и судорожно заперев ее на все внутренние засовы. Силы окончательно оставили ее тело, адреналиновый задор испарил-

ся. Она бессильно сползла спиной по дубовой панели прямо на пол, спрятав лицо в ладонях. Ее всю крупно, неудержимо трясло от пережитого шока. Темная кровь из носа уже успела размазаться по щеке и воротнику синего платья, а в голове до сих пор стоял жуткий, раскаленный гул от ментального удара Селесты. Она едва не выдала все. Едва не погубила свою семью.

- Госпожа! Боги, что они с вами сделали?! - Мира в одно мгновение оказалась рядом, в панике упав перед ней на колени. Она судорожно выудила из кармана чистый платок и принялась бережно вытирать лицо Лиары. - Я так и знала, я сердцем чувствовала, что нельзя было идти туда одной! Я сейчас же бегу к вашему отцу в министерское крыло...

- Нет! Стой на месте! - Лиара мертвой, стальной хваткой перехватила ее запястье, глаза лихорадочно, безумно блестели на бледном лице. - Ни слова отцу, Мира. Слышишь меня? Клянусь тебе, если ты скажешь хоть одно слово лорду Эдгару, нас всех убьют прямо здесь, в этом дворце, еще до заката. Селеста только и ищет малейший повод, чтобы обвинить папу в измене и спровоцировать армию на бунт. Мы обязаны молчать и улыбаться.

В этот самый момент в прихожей гостевых покоев послышался странный, тихий, ни на что не похожий шорох. Тяжелые железные засовы на запертой двери вдруг сами собой, со скрипом и скрежетом провернулись в пазах, словно под воздействием невидимых пальцев, и створка медленно, бес-

шумно отворилась внутрь.

Мира испуганно вскрикнула, инстинктивно закрывая Лира своим телом, но на пороге стоял Северан.

Один. Без своих вечных младших магов ордена и без королевских гвардейцев. Он спокойно вошел в гостиную с абсолютным хладнокровием, аккуратно прикрыл за собой дверь и легким, едва заметным взмахом руки выставил на деревянную панель заглушающую печать. Тонкие голубые линии рун мгновенно вспыхнули по всему косяку и тут же погасли, надежно отрезая их от внешнего мира.

- Выйди, - коротко, ледяным, не терпящим возражений тоном бросил маг, глядя на перепуганную горничную.

- Я не оставляю свою госпожу! - Мира упрямо вздернула подбородок, несмотря на то, что ее колени заметно дрожали от первобытного страха перед верховным магом. Она выставила руки вперед.

- Мира, выходи в спальню, все в порядке. Пожалуйста, сделай то, что он говорит, - тихо, умоляюще попросила Лира, с огромным трудом поднимаясь с пола и опираясь спиной о стену, чтобы не упасть. Она прекрасно понимала: если бы Северан действительно хотел их выдать или убить, они бы просто не дожили до этого утра в оранжерее.

Горничная перевела испуганный, непонимающий взгляд с хозяйки на замершего у двери мага, а затем медленно, пятясь назад и не сводя с него глаз, скрылась за тяжелой портьерой, ведущей в смежную спальню.

В гостиной воцарилась тяжелая, звенящая, давящая тишина. Северан стоял неподвижно, заложив руки за спину. Он в упор, безжалостно рассматривал Лиару - ее растрепанные светлые волосы, бледное лицо со следами засохшей крови и темно - синее строгое платье. На его безупречном лице не было и следа той горькой, усталой усмешки, которую она видела вчера в коридоре галереи. Сейчас перед ней стоял опасный, смертоносный верховный маг королевства Валлейнов, правая рука королевы.

- А теперь, леди Лиара, - очень тихо, но так, что у нее поползли ледяные мурашки по спине, заговорил он, делая шаг вперед, - мы наконец - то поговорим без свидетелей. И я настоятельно, очень настоятельно рекомендую вам взвешивать каждое свое последующее слово. Потому что сегодня утром в оранжерее я поставил на кон свою собственную голову и статус ордена, закрыв вас своим щитом от королевы - матери. И я хочу знать, ради чего я это сделал.

Лиара заставила себя выпрямиться, преодолевая слабость и сжав кулаки. Страх перед ним никуда не исчез, он по - прежнему сковывал движения, но после пережитого допроса Селесты в ней проснулась глухая, отчаянная злость человека, которому больше нечего терять.

- Зачем вы это сделали, Северан? - ее голос прозвучал резко, с вызовом. - Зачем разыграли этот благородный спектакль перед Селестой? Чтобы потом в тишине личных покоев вывести у меня все и продать информацию королеве по-

дороже? Кто вы на самом деле такой в этой грязной дворцовой игре? Какова ваша цена?

Маг сделал еще один медленный, тяжелый шаг вперед, и Лиара инстинктивно плотнее вжалась спиной в стену, чувствуя исходящий от него жар силы.

- Если бы я хотел выгодно продать вас Селесте, леди Астервейн, мне бы не пришлось совершать никаких маневров, - Северан остановился ровно в двух шагах от нее, его низкий голос вибрировал от сдерживаемого, глубокого раздражения. - Я бы просто молча стоял в стороне и позволил королеве завершить ее заклинание «Вскрытие воли». Она бы сама, лично выпотрошила ваш разум до самого дна и узнала все, что ее интересует, без моего участия. Перестаньте наконец - то разыгрывать перед мной глупую провинциальную дурочку, этот фокус больше не работает. То, что вы вчера наговорили принцессе Элианор в гостиной - это не сюжет старой баллады из библиотеки. Вы с пугающей, безупречной, рунической точностью процитировали закрытые, секретные протоколы альвернийского культа магии крови. Об этих ритуалах единения земель в нашей стране знают всего три человека: я, глава Тайной канцелярии и сама королева Селеста. Даже Адриан не имеет об этом ни малейшего представления. Откуда эти сведения у вас, Лиара? Кто ваш информатор во дворце? На кого вы на самом деле работаете? На Альвернию? На пограничную лигу лордов? Отвечайте мне правду, пока я еще держу свои щиты вокруг этих покоев и

не позвал гвардию!

Лиара смотрела в его яростные, прозрачные серо-голубые глаза и отчетливо понимала: старая лож больше не спасет ее. Северан был слишком умен, слишком опытен в интригах, чтобы обмануться ее детскими сказками про сны и пограничные легенды. Он поймал ее в безупречную ловушку логики. И сейчас, глядя на этого человека, который всего полчаса назад принял на себя ментальный удар Селесты, чтобы спасти ее жизнь, Лиара впервые в жизни осознала всю чудовищную, пугающую неоднозначность его фигуры.

В своей прошлой жизни она видела лишь финал - его холодную покорность королеве - матери в ночь переворота, его серебряный плащ за спиной Селесты. Но она никогда, ни разу не задумывалась о том, что происходило доэтого финала. Какие мотивы им двигали? Что, если он действительно... тайно, в одиночку пытался спасти людей изнутри этого змеиного гнезда, ведя свою собственную, смертельно опасную игру на самом лезвии ножа? Что, если его вчерашние слова в коридоре были чистой, абсолютной правдой? Ей нужно было выкручиваться прямо сейчас. Выдать ложь, в которую он поверит.

- У меня нет и никогда не было информаторов во дворце, Северан, - Лиара заставила себя сделать глубокий вдох, хотя ее сердце продолжало панически биться о ребра. Ложь должна была прозвучать безупречно. Хлестко, твердо, без тени сомнения. Она подняла голову, встречая его ледяной взгляд.

- И я не работаю ни на Альвернию, ни на мятежных лордов. Вы ищете заговор там, где его нет. Все гораздо... проще и одновременно страшнее.

Северан опасно прищурился, его пальцы на запястье дрогнули, а серебряные руны под рукавами камзола предупреждающе мигнули. - И как же я должен это понимать, леди Астервейн? Вы хотите сказать, что эти тайные формулировки явились вам во сне? Или вы внезапно открыли в себе дар провидицы? Не держите меня за дурака.

- Моя мать, - выдохнула Лиара, и это имя прозвучало в тишине гостиной как удар колокола. Она увидела, как Северан едва заметно вздрогнул. - Моя мать, покойная леди Астервейн, незадолго до своей... внезапной кончины вела собственное расследование. Она собирала архивы, переписывалась с южными историками и знала об Альвернии гораздо больше, чем вы думаете. Она оставила дневники, Северан. Тайные сундуки, которые отец приказал заколотить и спрятать в подвалах нашего поместья, страшась гнева короны. Всю свою юность, пока остальные девчонки учились вышивать, я тайно вскрывала эти замки и читала ее записи. Я знаю все о ритуале Кровавого привязывания. Я знаю, что альвернийцам нужна королевская кровь Валлейнов. И вчера, когда Селеста объявила о помолвке, в моей голове просто сложился последний пазл. Моя мать погибла, потому что слишком подобралась к тайнам королевы-матери. И я не позволю Селесте уничтожить еще и Элианор.

В гостиной гостевых покоев воцарилась такая глубокая, мертвая тишина, что Лиара отчетливо слышала судорожное, тяжелое дыхание мага. Ложь сработала безупречно. Она идеально легла на старые придворные слухи о гиб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.